САПЕРЫ В БОЯХ ЗА ВЕНУ

ШТАБ ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК СУХОПУТНЫХ ВОЙСК

САПЕРЫ В БОЯХ
ЗА ВЕНУ

(БОЕВЫЕ ЭПИЗОДЫ)

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР
Москва — 1946

Сборник боевых эпизодов составлен подполковником Иволгиным А. И. по отчетным материалам о боевых действиях соединения генерал-майора инженерных войск тов. Павлова в ходе боев за города Секешфехервар и Вена в марте—апреле 1945 г.

ВВЕДЕНИЕ

Командование немецкой армии, потерпев поражение в битве за столицу Венгрии Будапешт, предприняло в начале марта 1945 г. новую авантюру. Одиннадцать бронетанковых дивизий перешли в наступление, стремясь отбросить наши части на левый берег Дуная. Ожесточённые бои, не прекращаясь ни днем, ни ночью, продолжались до 16 марта 1945 г.

В этих боях Красная Армия измотала и обескровила противника, а затем, перейдя в наступление севернее озера Веленце, разбила немецкую танковую группировку.

Прорвав немецкую оборону, наши войска 22 марта штурмом овладели сильным узлом сопротивления немцев — г. Секешфехервар — и продолжали стремительное продвижение вперед.

Начались бои на Венском направлении.

28 марта была форсирована река Раба, и наши части, овладев г. Шопрон, на широком фронте вышли к границам Австрии. Немцы, бросая в бой свежие силы, предпринимали отчаянные попытки остановить наше продвижение и неоднократно переходили в контратаки, но успеха не имели.

5 апреля части Красной Армии форсировали реку Вербах и заняли Оберлаа, в 4 км от Вены. Бои шли в полосе оборонительных рубежей, построенных у железнодорожного обвода австрийской столицы.

Заняв г. Клостернейнбург, наши войска замкнули подкову вокруг столицы Австрии. Немецкий гарнизон Вены оказался прижатым к Дунаю.

Развивая наступление, наши передовые части 10 апреля заняли Гофбург и, выйдя к Дунайскому каналу, встретили сильное огневое сопротивление.

В ночь с 10 на 11 апреля наши части, форсировав Дунайский канал, овладели юго-восточной половиной городского района.

В 11 часов 11 апреля начался генеральный штурм Вены. После сильных боёв 13 апреля 1945 г. столица Австрии была полностью очищена от противника.

В напряжённых боях за Вену большое значение имели инициативные действия инженерных войск. Умение не только обеспечивать в инженерном отношении другие рода войск, но и вести бой самостоятельно, а также находчивость, сообразительность, быстрота ориентировки в сложных условиях, уменье принимать неожиданные и необычные для противника решения в сочетании с воинской отвагой, — всё это создало сапёрам Красной Армии заслуженную славу.

При выполнении любого боевого задания все рода войск рассчитывали и полагались на высокое воинское мастерство и товарищескую поддержку сапёров.

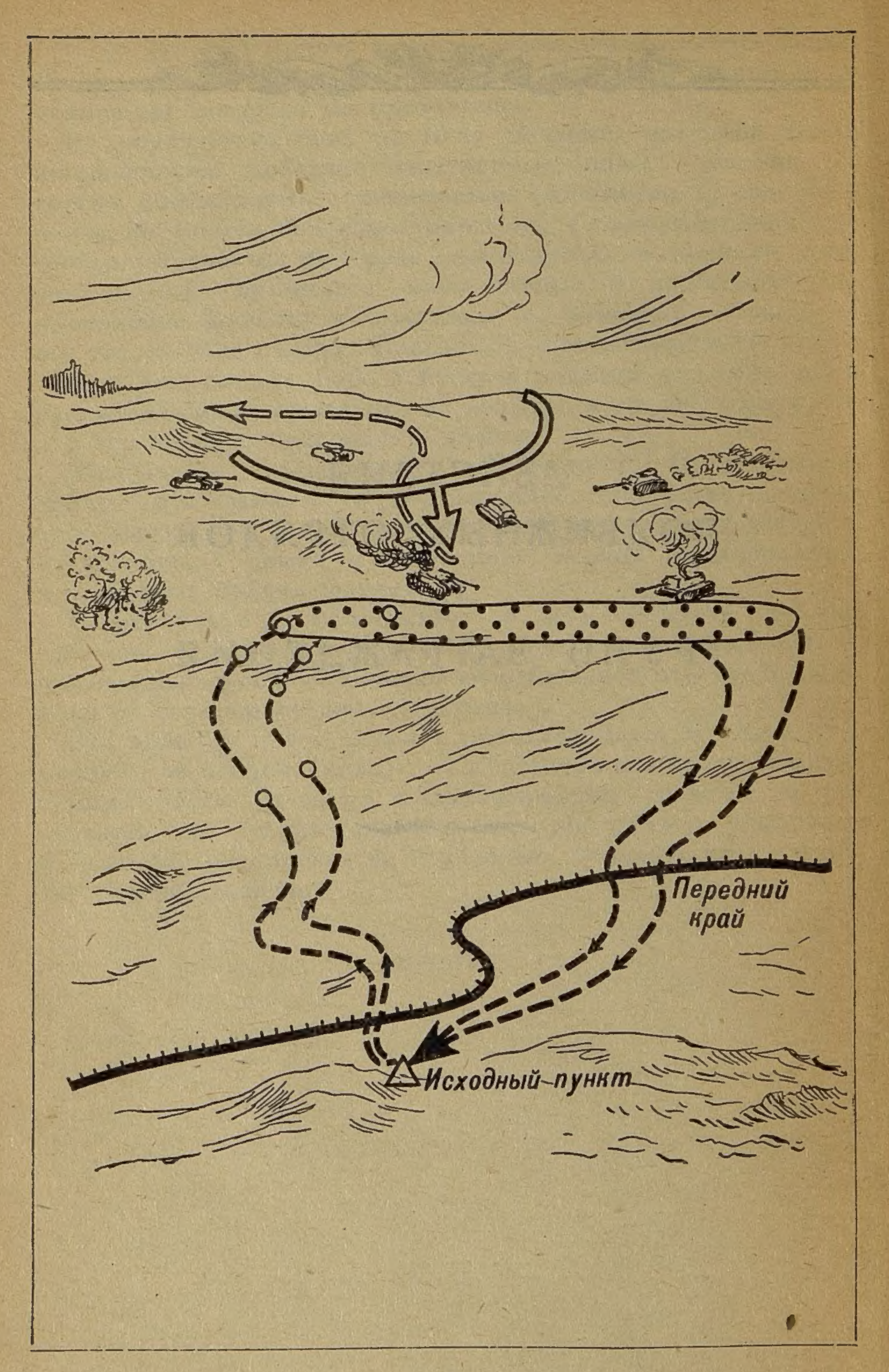
Инженерное обеспечение в Великой Отечественной войне — это сложное и многогранное мастерство — нашло свое выражение в действиях крупных инженерных частей и соединений, а также в действиях мелких подразделений и отдельных бойцов-саперов.

Боевые эпизоды, приведённые в этом сборнике, рисуют действия мелких подразделений соединения генерал-майора инженерных войск т. Павлова на небольшом отрезке боевого пути от Секешфехервара до Вены.

Эти эпизоды могут служить поучительными боевыми примерами для бойцов, сержантов, курсантов и офицеров инженерных войск. Эпизоды иллюстрированы схемами и рисунками, что значительно облегчит восприятие материала и позволит воспроизвести некоторые примеры на полевых тактических занятиях.

ДЕЙСТВИЯ ПОДВИЖНЫХ ОТРЯДОВ И ГРУПП ЗАГРАЖДЕНИЯ

Передний край
Исходный пункт

МИНЫ ПРОТИВ ТАНКОВ И САМОХОДНЫХ УСТАНОВОК

Стремясь прорваться на Будапештское шоссе в районе Кливеленце, противник в течение 8 марта 1945 г. неоднократно переходил в контратаки. Эти попытки отражались огнем наших самоходных установок, прикрывавших пехоту.

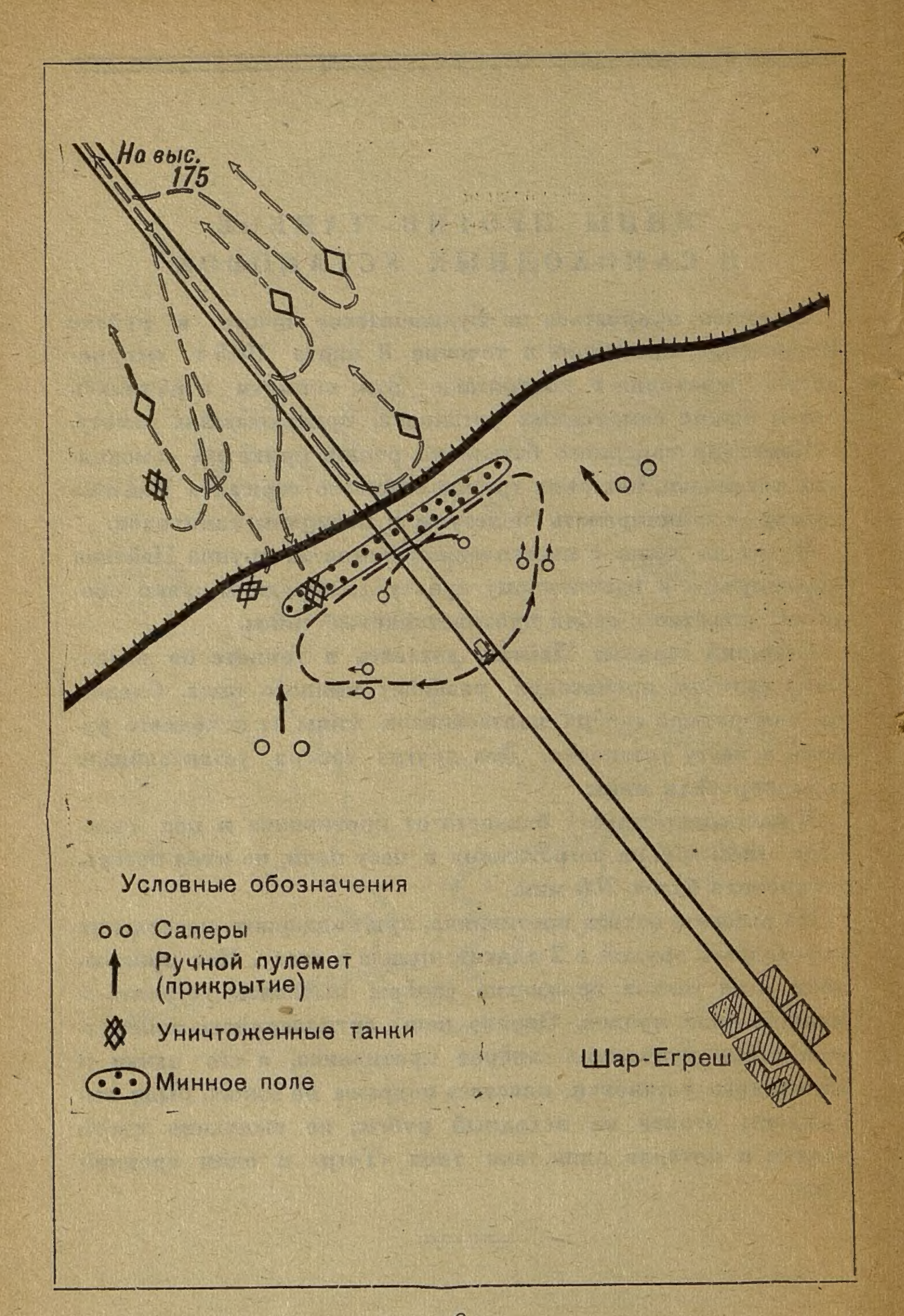
Командир сапёрного батальона, решив прикрыть самоходные установки, поставил группе старшего сержанта Пайтяна задачу — заминировать подступы к позициям самоходок.

В тот же день, с наступлением темноты, группа Пайтяна выдвинулась к намеченному пункту за передним краем обороны, захватив с собой противотанковые мины.

Старший сержант Пайтян, двигаясь в темноте по заданному азимуту, производил разбивку минного поля. Следом за ним четыре сапёра подтаскивали мины от исходного рубежа к месту установки. Два других сапёра устанавливали и маскировали мины.

В непосредственной близости от противника и под сильным огнем группа заграждения к часу ночи, не имея потерь, установила более 200 мин.

На рассвете пехота противника, при поддержке нескольких самоходных орудий и 2 танков, пошла в атаку. Под прикрытием огня танков вражеские сапёры пытались устроить в минном поле проход. Однако наш артиллерийско-минометный огонь уничтожил сапёров противника, а его танки и самоходные установки, опасаясь подрыва на минах, были вынуждены отойти на исходный рубеж, не выполнив своей задачи и потеряв один танк типа «Тигр» и один средний танк.

На выс. 175
Шар-Егреш
Условные обозначения
Саперы
Ручной пулемет (прикрытие)
Уничтоженные танки
Минное поле

ПРИКРЫТИЕ ТАНКООПАСНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ

Противник, бросая в бой большое количество пехоты и танков, ценой больших потерь к 10 марта вклинился в линию нашей обороны между озёрами Веленце и Балатон и вышел в район Шар-Егреш. К исходу дня 11 марта в двух километрах северо-западнее Шар-Егреш скопилось около 20 танков противника. Для обеспечения наших самоходных установок сапёры получили задание в ночь на 12 марта заминировать танкоопасные направления перед позициями самоходных установок, в частности — закрыть направление вдоль дороги, идущей от высоты 175 к Шар-Егреш.

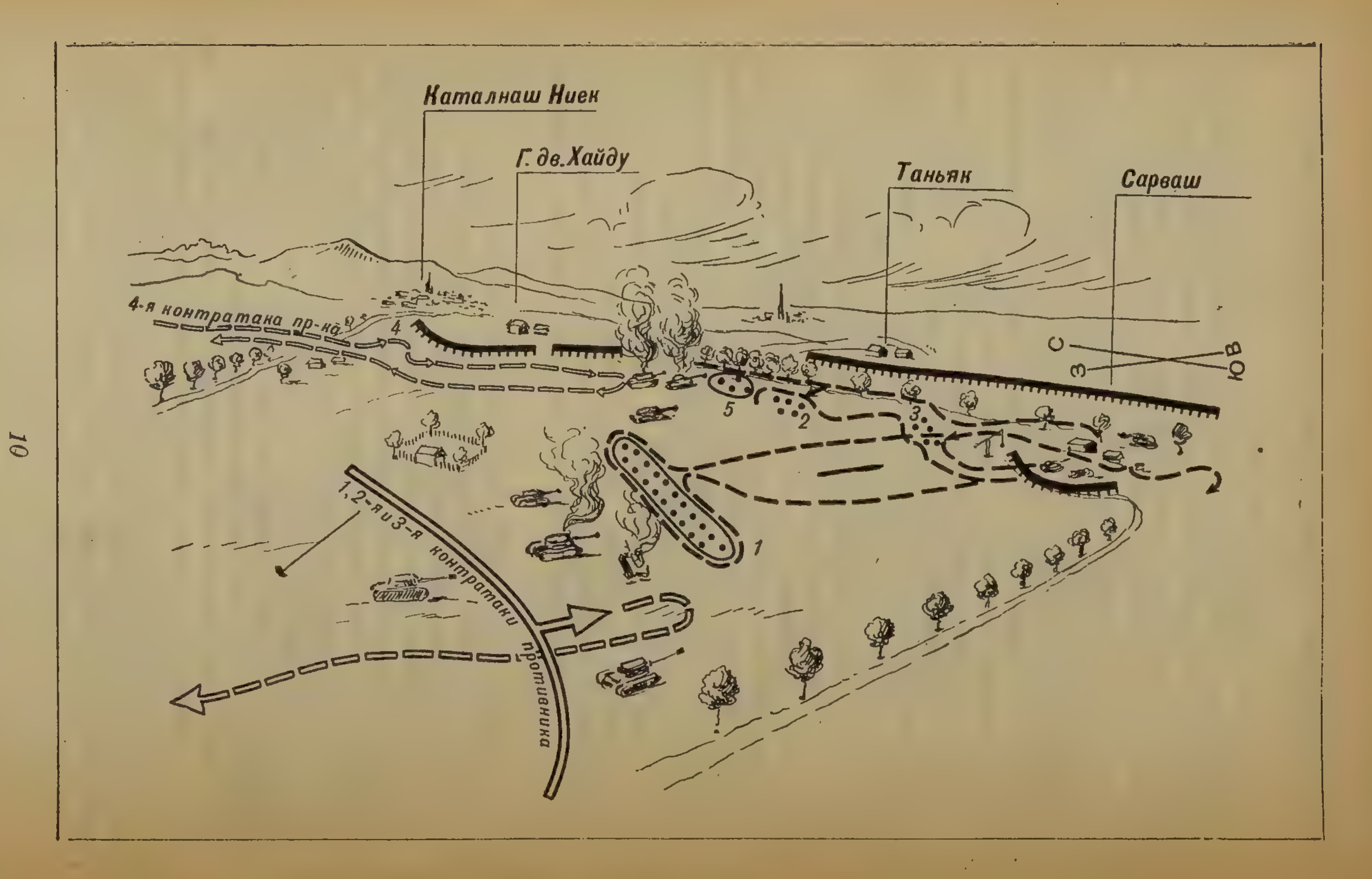
Взвод сапёров приступил к минированию. Мины устанавливались очагами по 12 противотанковых мин в два ряда с расстоянием между минами в 3 м. Так как мины устанавливались в 100 м от переднего края, в глубине нашей обороны, то дорога была оставлена незаминированной и подготовленные к установке мины были сложены на обочине.

Для охраны минного поля было оставлено четыре сапёра с двумя ручными пулемётами, а для минирования дороги на случай атаки противника — два сапёра. Для своевременного оповещения о появлении танков противника был установлен сигнал «зелёная ракета в сторону противника».

В ночь на 12 марта противник пытался произвести разведку минных полей, но так как мины были установлены за боевыми порядками пехоты, то они обнаружены не были и этот участок был избран противником для танковой атаки.

В 10 часов утра, после артиллерийского налёта на огневые позиции наших самоходных установок, противник перешёл в атаку. Тяжёлый танк типа «Тигр» и 6 средних танков на больших скоростях шли к нашим боевым порядкам.

При появлении танков противника сапёры Шурыгин и Пелипенко, по сигналу командира отделения, охранявшего минные поля, быстро установили на дороге подготовленные мины и спрятались в щель. Заметив мины, головной танк противника свернул вправо от дороги, но сразу же подорвался на двух ранее установленных минах. Следовавшие за головным танки противника повернули обратно, и два из них в момент разворота были подбиты огнём наших самоходных установок. Продвигавшиеся за танками автоматчики противника были встречены ружейно-пулемётным огнём нашей пехоты и рассеяны, а при отходе танков отброшены на прежний рубеж.

Каталнаш Ниек
Г. дв. Хайду
Таньяк
Сарваш
С
З
В
ЮВ
4-я контратака пр-ка
1, 2-я и 3-я контратаки противника
1
2
3
4
5

ОТРАЖЕНИЕ КОНТРАТАК ПРОТИВНИКА

10 марта наши самоходные установки получили боевое задание — занять огневой рубеж в районе хутора Сарваш.

Учитывая, что основной задачей самоходной артиллерии является борьба с танками противника, командир батальона сапёров, обеспечивавшего самоходные установки, принял решение:

— произвести инженерную разведку и разграждение маршрутов самоходных установок;

— вести наблюдение за танками противника;

— помочь самоходным установкам окопаться на огневых рубежах;

— организовать при помощи мин борьбу с танками противника;

— обеспечить охрану заминированных участков.

Был создан подвижной отряд заграждения, оснащенный 500 противотанковыми минами, 30 сапёрными лопатами, 3 противотанковыми ружьями и 3 ручными пулемётами. Каждый боец имел по 3 гранаты и автомат. Кроме того, отряд был вооружен 12 трофейными «фаустпатронами» и снабжен тремя ракетницами и комплектом ракет для сигнализации.

Внезапно наступившая распутица исключала использование автомашин для перевозки мин, и поэтому сапёры получили два бронетранспортера.

Преодолев с помощью роты сапёров, сопровождавшей полк, болотистые участки, самоходные установки в 23 часа 11 марта подошли к хутору Сарваш.

В течение ночи на 12 марта была разведана местность для огневых позиций, и к утру самоходные установки дви-

нулись на выбранный рубеж. В момент приближения наших самоходок к месту сосредоточения 50 танков и самоходных орудий противника, действовавших тремя эшелонами, предприняли первую атаку. Наша самоходная артиллерия с ходу вступила в бой и, отразив атаку, нанесла противнику тяжёлые потери.

Командир сапёров, совместно с командиром самоходных установок, составил план прикрытия позиций самоходных установок минными полями с фронта и флангов.

Командир сапёров, считая фронтальное направление наиболее танкоопасным, с группой сержантов вышел на рекогносцировку местности, предварительно отправив рекогносцировочную группу, во главе с командиром взвода, для определения танкоопасных направлений на флангах. Остальной состав подвижного отряда заграждения занимался снаряжением мин и подготовкой минирования.

Определив танкоопасные направления, группа заграждения установила три минных очага *(1)*.

Танки противника, шедшие вторично в атаку, были встречены шквальным артиллерийско-пулемётным огнём и, не дойдя 200 м до минных очагов, повернули обратно, оставив на поле боя подбитый танк.

После отхода противника подвижной отряд заграждения усилил минные очаги и превратил их в минное поле с общим количеством до 300 мин. Кроме того, на танкоопасных направлениях по флангам были подготовлены к минированию участки западнее Таньяк (*2*) и северо-западнее Сарваш (*3*).

Действия группы заграждения прикрывала группа прикрытия, вооружённая противотанковыми гранатами, ручными пулемётами и «фаустпатронами».

Через 20 минут противник предпринял третью атаку на том же направлении, причём на броне танков сидели автоматчики.

Ведя с хода сильный огонь, противник приблизился к минному полю. Вражеские автоматчики, спрыгнув с танков,

короткими перебежками пытались подойти к минному полю и сделать в нём проходы. Автоматно-пулемётный и артиллерийский огонь наших самоходных установок вновь сорвал атаку противника, автоматчики были уничтожены, а танки повернули обратно.

После отражения атаки возобновилась артиллерийская перестрелка в районе г. дв. Хайду. Командир роты сапёров решил отправить бронетранспортёр с 60 минами в район перестрелки, чтобы в случае атаки противника в этом направлении прикрыть действия самоходных установок с фланга.

Группа подвижного отряда заграждения связалась с артиллеристами, установила места возможного прорыва танков противника и подготовилась к установке мин.

В 7.30 12 марта противник, силою до 20 танков, пошёл в четвёртую атаку в направлении г. дв. Хайду.

Группа заграждения установила минный очаг (*4*) на пути движения вражеских танков и подала условный сигнал об их приближении.

Наткнувшись на минное поле, установленное в районе г. дв. Хайду, танки противника повернули в сторону Таньяк, но наткнулись на мины, установленные внаброс (*5*).

Сильный огонь наших автоматчиков не дал возможности вражеским автоматчикам устроить проходы в минном поле, и танки, развернувшись, ушли на исходный рубеж. В этой атаке противник потерял подбитыми 6 танков.

Всего в эту ночь было сожжено и подбито 9 танков и самоходных установок противника. Сразу же после отражения контратак подвижной отряд заграждения привёл в порядок минные поля перед огневым рубежом наших самоходных установок.

Рота сапёров не только устанавливала минные заграждения, но и занимала оборону впереди самоходных установок в течение 5 дней и была единственным их прикрытием до подхода пехоты.

Склад
мин

БОРЬБА С МИНЁРАМИ ПРОТИВНИКА

В ночь на 16 марта линия нашей обороны проходила севернее хутора Сарваш.

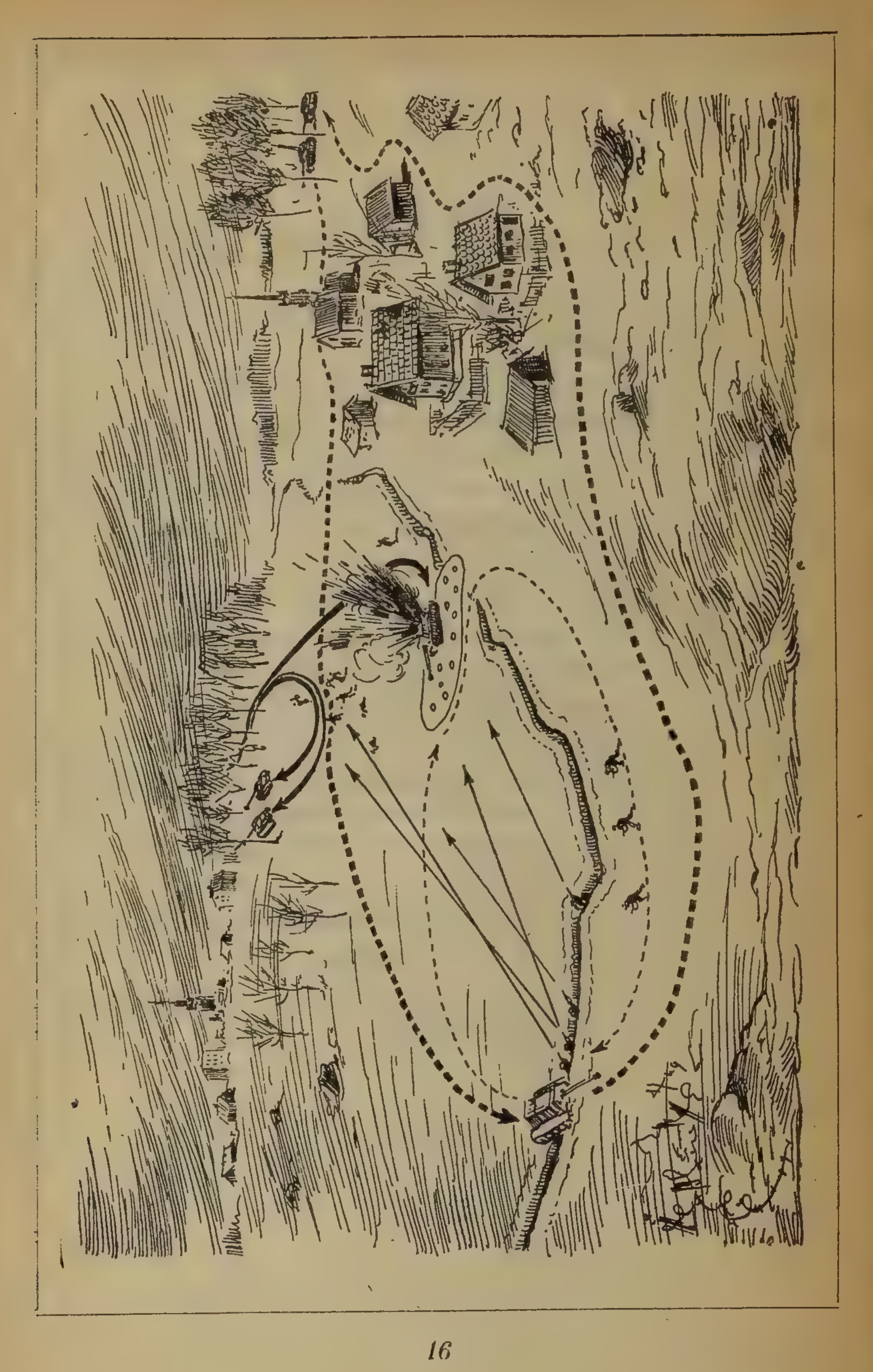
Группа заграждения, в составе 5 сапёров во главе с сержантом Рябченко, получила задачу — быстро заминировать танкоопасные направления. За 50 минут группа поставила 4 минных очага, общим количеством в 150 противотанковых мин. По окончании минирования группа охраняла минные очаги.

Воспользовавшись темнотой, минёры противника со щупами пробрались к нашему переднему краю, стараясь разведать наши минные поля. Один минный очаг им обнаружить удалось, и они сняли с него 6 мин.

Заметив это, сержант Рябченко решил захватить вражеских минёров в плен. Три гитлеровца были уничтожены гранатами, а двое, бросив вооружение, сдались в плен. Пленные дали ценные сведения, указав, где и когда противник предполагает начать наступление.

Снятые мины были снова поставлены на место, и группа без потерь вернулась на свои позиции.

На следующий день на установленных группой минах подорвались два танка противника.

САПЁРЫ СПАСЛИ САМОХОДНУЮ УСТАНОВКУ

21 марта батарея наших самоходных установок атаковала село Балатон-фикияр.

Самоходные установки стремительно двинулись вперед, проутюживая гусеницами траншеи противника, и вскоре ворвались на окраину села. Пехота и танки противника перешли в контратаку, стремясь отрезать наши самоходные установки, вклинившиеся в его оборону.

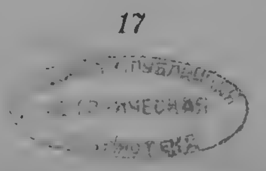
Разгадав замысел противника, самоходные установки стали отходить на исходные позиции. Одна из установок, переходя через траншею, завалилась, и ствол ее уперся в бруствер траншеи. Три танка и один бронетранспортёр противника устремились к установке, чтобы захватить ее. Вслед за танками двигалось до роты пехоты.

Судьба установки решалась сапёрами, находившимися около неё. Младший сержант Водорезов и его группа заграждения (10 сапёров), схватив противотанковые мины, начали минировать подступы к установке. Они быстро поставили 20 мин и укрылись в траншее.

Головной танк противника шёл прямо на самоходную установку, но наткнулся на мину и подорвался; остальные танки повернули обратно.

Пехоту противника, шедшую за танками, укрывшиеся в траншее сапёры подпустили на 100—150 м и открыли автоматно-пулемётный огонь.

Оставив на поле боя десятки убитых солдат и один подорвавшийся танк, противник отступил.

Противник
Условные обозначения
Путь подносчика мин
Путь устанавливающего и снаряжающего мины
Поднесенные мины
Повозка с минами
Минное поле

ПОДВИЖНЫЕ ГРУППЫ ЗАГРАЖДЕНИЯ В СЕКЕШФЕХЕРВАРЕ

Один из наших стрелковых полков, развивая успех, вклинился в боевые порядки врага. Для охраны флангов полка от танковых контратак противника были созданы два подвижных отряда заграждения по 15 человек под командой старшего лейтенанта Петрова и лейтенанта Нестерова. Каждый из отрядов имел с собой по 200 противотанковых мин, которые находились в боевой готовности на случай контратаки противника.

Бойцы отрядов были разделены на две группы разведки флангов по 2 бойца, три группы заграждения по 2 бойца, группу обеспечения—2—3 бойца и группу связных—3 бойца.

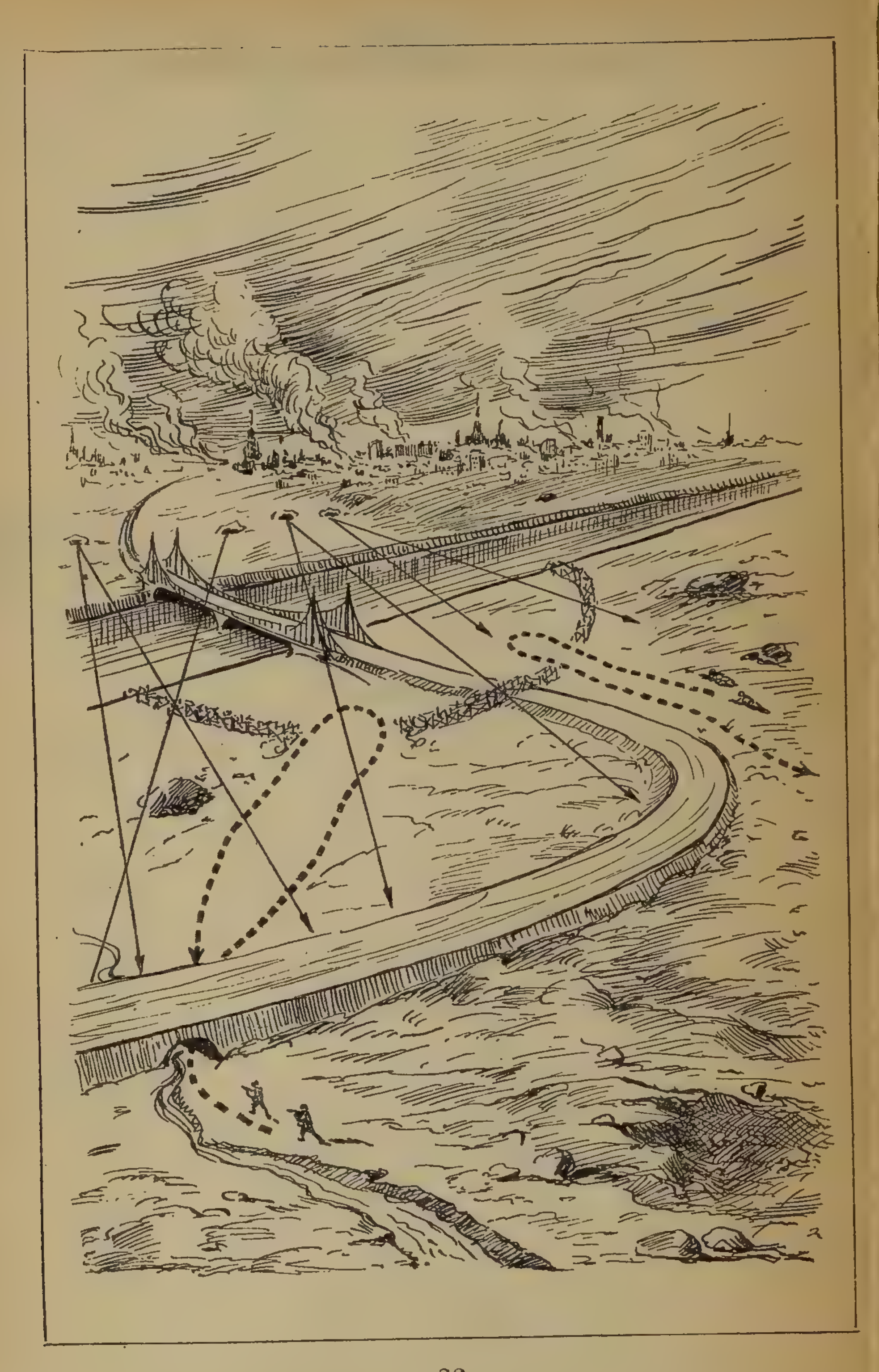
Выяснив направление контратаки противника, отряды, разделившись на группы, устанавливали одновременно 2—3 очага мин и закрывали улицы на основных направлениях.

21 марта на рассвете противник предпринял контратаку батальоном пехоты при поддержке пяти самоходных установок. Ценой больших потерь противнику удалось вклиниться в нашу оборону и потеснить левый фланг полка к северной окраине города. Отряд лейтенанта Нестерова под огнём противника в короткий срок установил минные очаги по 50 мин на каждой улице.

Самоходные установки противника, обнаружив мины, пытались найти объезд. Но в это время вражеская пехота была рассеяна огнём группы разграждения, а подошедшее орудие ПТА прямой наводкой расстреляло разворачивавшиеся самоходные установки. Воспользовавшись замешательством противника, наша пехота отбросила противника на исходное положение.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРЕПЯТСТВИЙ

ПРОХОДЫ В ЗАГРАЖДЕНИЯХ

Немцы занимали оборону по восточному берегу Дунайского канала, удерживая мост в своих руках. Подступы к мосту хорошо просматривались и простреливались противником.

В ночь на 12 апреля наша мотопехота в сопровождении сапёров вышла в район этого моста.

В 45 м впереди моста противником был установлен проволочный забор. Для захвата моста необходимо было проделать в проволоке не менее двух проходов, обеспечить пропуск пехоты через эти проходы и разведать, нет ли на подступах к мосту мин. Выполнение этой задачи было поручено группе разграждения старшего сержанта Древаль.

В состав группы входили 8 сапёров, расчёт станкового и два расчета ручных пулемётов и 8 стрелков.

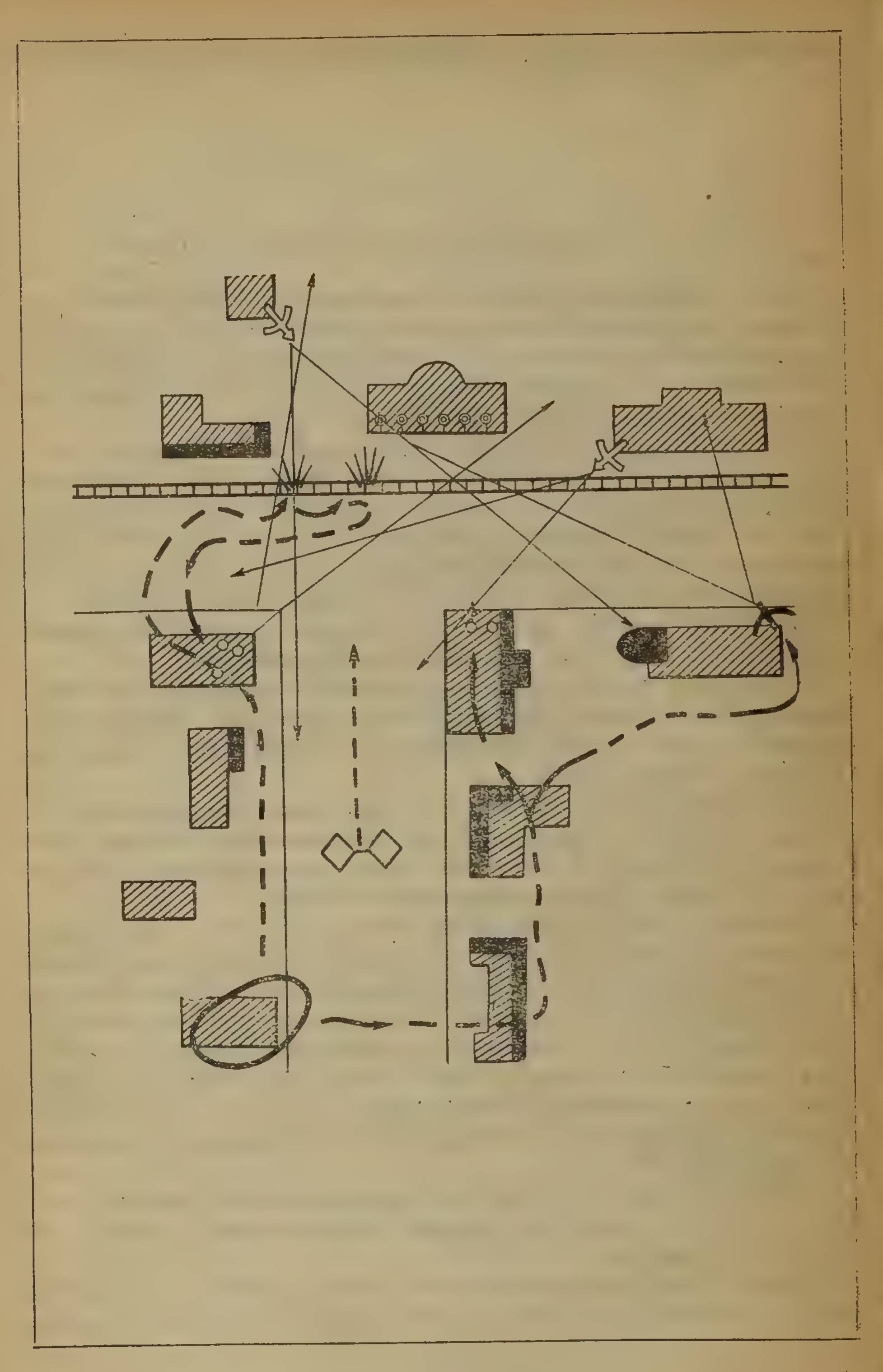
У каждого сапёра было по автомату, по одной противотанковой и по две противопехотные гранаты. Кроме того, группа имела четверо ножниц для резки проволоки, две кошки и четыре щупа.

Старший группы выслал по двум направлениям разведчиков, которые установили, что проволочный забор установлен в два кола и что мин перед проволочным забором нет. По этим направлениям пошли сапёры.

Заметив сапёров, противник открыл по ним пулемётно-автоматный огонь. Сапёры прекратили работу и окопались. Группа прикрытия своими огневыми средствами не могла подавить огонь противника. Старший группы, доложив об этом общевойсковому командиру, попросил поддержать сапёров миномётным огнем. Когда наши миномёты открыли огонь по противнику, сапёры вновь приступили к работе и через несколько минут прорезали ножницами два прохода шириной по 5—6 м.

Обозначив проходы белыми флажками и убедившись, что за проходами мин нет, группа разграждения отошла на исходные позиции.

После непродолжительного артиллерийского налёта пехота поднялась в атаку, прошла через проходы и захватила мост.

ЕСТЬ ПРОХОД ДЛЯ ТАНКОВ

Путь наступления наших танков, переправившихся через Дунайский канал, преграждала металлическая ограда на каменном фундаменте высотою 0,9 м и шириной 1 м. Необходимо было немедленно проделать в ограде проход для танков, так как обход по улице был невозможен из-за сильного огня противотанковой артиллерии противника.

В ночь на 12 апреля группе разграждения в составе 8 сапёров под командой сержанта Черных было поручено проделать проход в ограде.

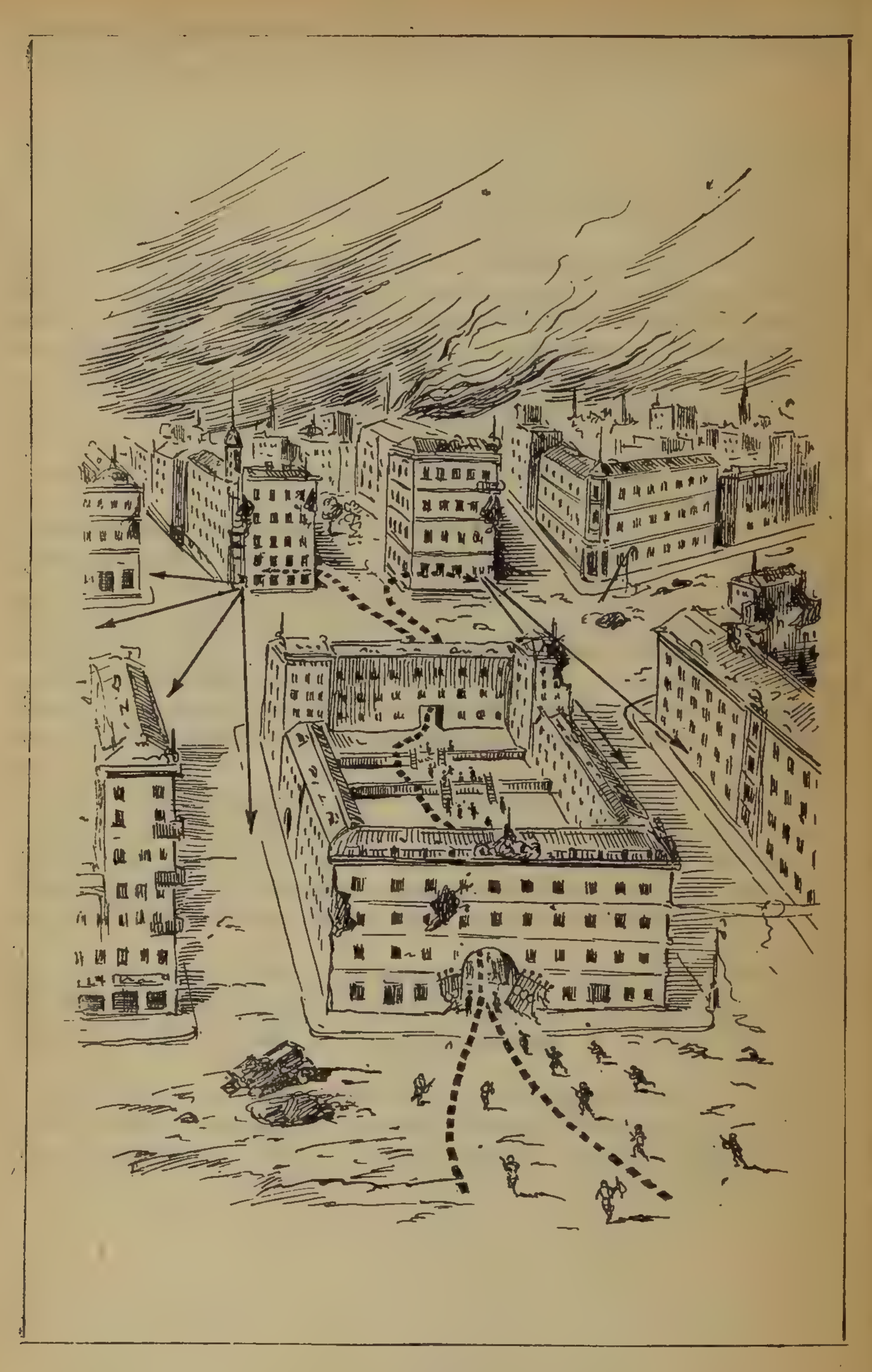
Сержант Черных по получении задачи собрал свою группу и наметил план действий. Расчету станкового пулемёта было приказано выдвинуться на правый фланг и огнём отвлекать внимание противника на себя. Четыре сапёра с двумя сосредоточенными зарядами по 8 кг выдвигались к зданию, находившемуся в 50 м от ограды. Два сапёра остались в здании для огневого прикрытия, а два сапёра с зарядами, по сигналу старшего группы, должны были двигаться к ограде.

Расчёт ручного пулемёта занял позицию на правом фланге, в 80—100 м от места намеченного прохода.

Сержант Черных со связным проник в дом, из которого имелся хороший обзор для наблюдения как за действиями своих подрывников, так и за действиями противника.

Противник вел методический автоматно-пулемётный огонь. По сигналу свистком старшего группы пулемётчики открыли огонь, и противник перенес весь свой огонь на пулемёт.

Это дало возможность подрывникам за 20 минут подползти к ограде, подложить заряды, поджечь зажигательные трубки и отползти к зданию. После взрыва в образовавшийся проход шириной 3,5 м устремились наши танки.

САПЁРЫ ПРОКЛАДЫВАЮТ ПУТЬ ПЕХОТЕ

12 апреля 1945 г., в период боёв за Дунайским каналом, дальнейшее продвижение наших частей замедлилось, так как противник из пулемётов, расположенных в угловых зданиях следующего квартала, обстреливал улицы.

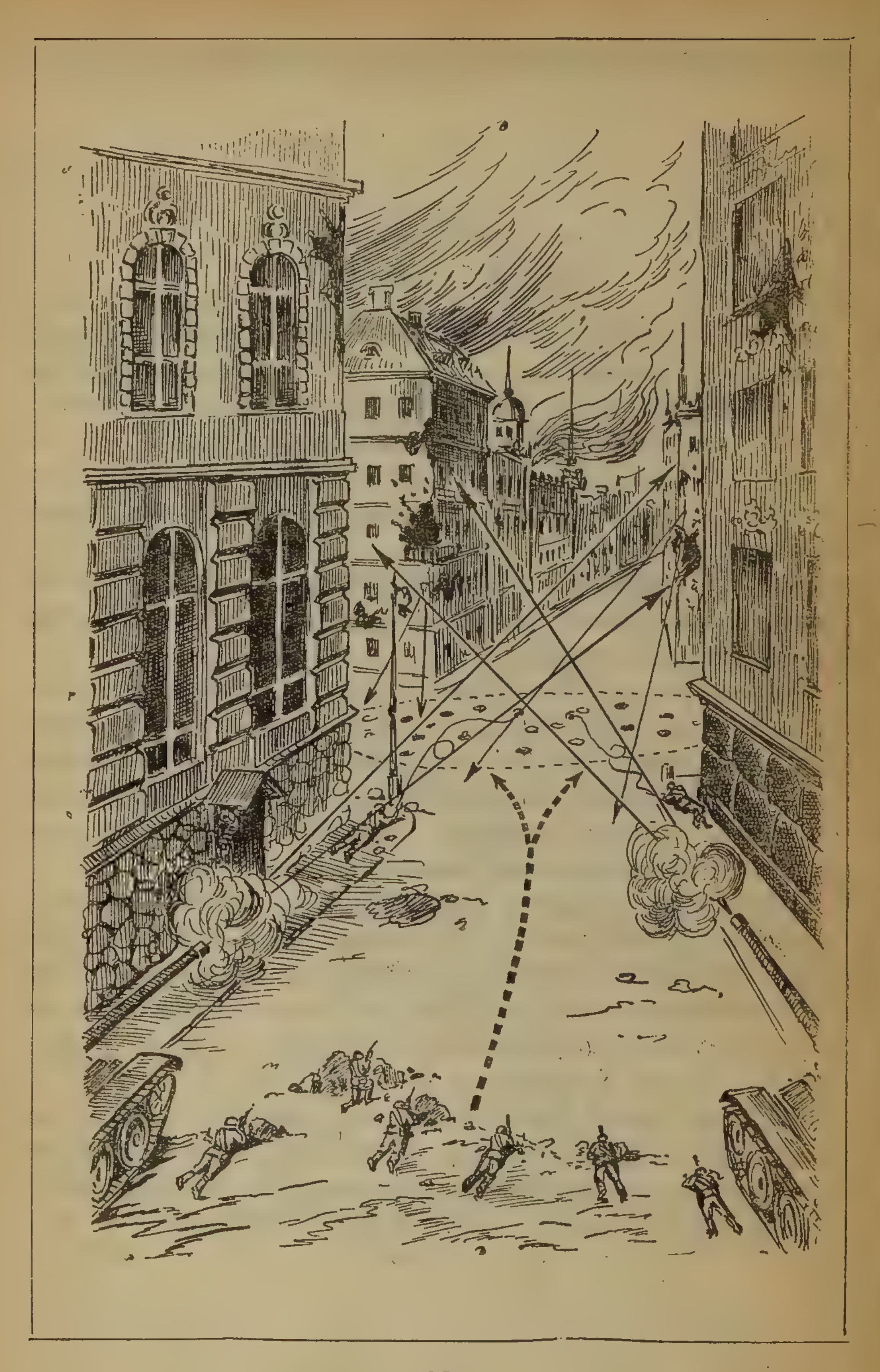
Пройти через двор четырёхэтажного дома, находившегося в нейтральной зоне, было невозможно, так как наружные железные ворота были заперты.

Старший группы разграждения сержант Балтабаев получил приказ — подорвать ворота для пропуска пехоты через двор на следующую улицу.

Группа в составе 4 сапёров сосредоточилась в доме напротив ворот, который защищал ее от огня противника, затем через окно выбралась на улицу, подошла к воротам и, подложив заряд, подорвала их. Но за подорванными воротами оказались вторые запертые железные ворота, которые группа, подложив заряды, также подорвала.

После второго взрыва взвод стрелков проник во двор. Но внутри двора пехоте преградили путь две каменные стены высотой 3 м, стоявшие поперёк двора. Для подрыва стен у сапёров больше не было взрывчатки. Тогда сержант Балтабаев произвёл разведку и обнаружил во дворе 6 деревянных лестниц длиной до 5 м.

Лестницы были приставлены к стенам. С помощью их пехота легко преодолела это препятствие, пересекла переулок, ворвалась в укреплённый противником дом и, уничтожив вражеские огневые точки, овладела зданием.

ТАНКИ ПОШЛИ ВПЕРЁД

Противник под натиском наших частей отходил к мосту через Дунай.

Группе разграждения старшего сержанта Лысенко, в составе 7 сапёров, была поставлена задача — разведать маршрут движения танков и обезвредить минные заграждения, которыми прикрывался отступающий противник.

Впереди группы на расстоянии 60—70 м двигались два сапёра-разведчика. На перекрестке Дрезднер-штрассе и Инн-штрассе они обнаружили минный очаг.

Противник, заметив разведчиков, открыл по ним огонь из пулемётов, установленных в угловых домах.

Старший группы дал сигнал танкам, следовавшим за группой разграждения, открыть огонь по огневым точкам противника.

Под прикрытием огня танков, ручного пулемёта и основного ядра группы разведчики подползли к минному очагу и кошками стащили с дороги 20 мин типа «Хольцмине».

Танки пошли вперёд.

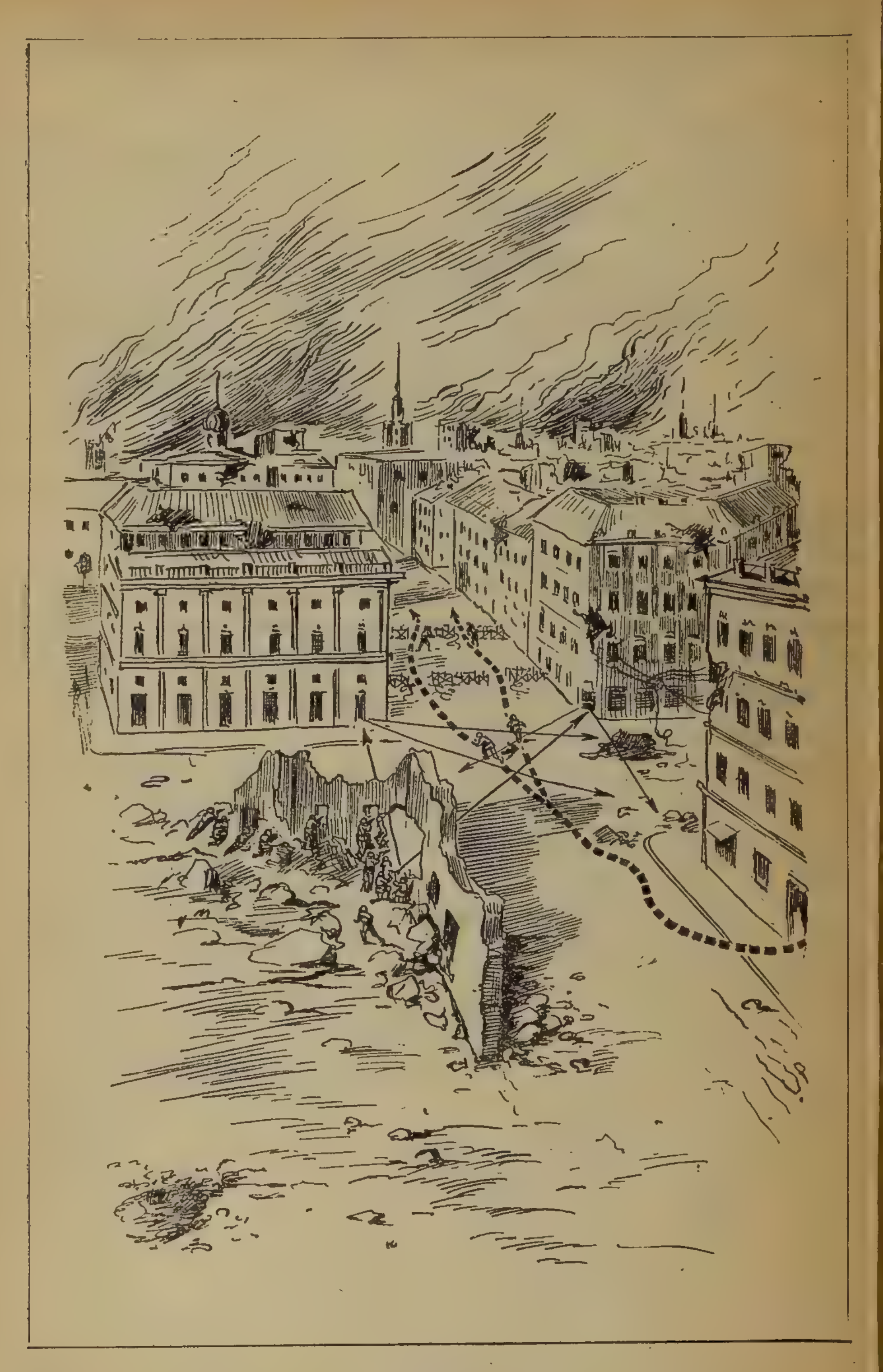
РАЗГРАЖДЕНИЕ БАРРИКАД

В ночь на 8 апреля при завершении танками обходного манёвра, имевшего целью ворваться с юга в центр Вены и захватить Западный вокзал, группа разграждения младшего сержанта Галяутдинова, следуя на броне головного танка, проделала подрывным способом три прохода в баррикадах.

Во время движения саперы, находясь на танках, вели инженерную разведку маршрута и помогали танкам преодолевать препятствия. При подходе танка к баррикаде группа, захватив заряд ВВ, на ходу соскакивала с танка. Расчёт пулемёта занимал огневую позицию справа или слева в 30—40 м от баррикады, а танк отходил на 80—100 м назад и открывал огонь по огневым точкам противника, расположенным в прилегающих зданиях.

Подрывники, под огнём противника стремительным броском достигнув баррикады, укладывали заряд ВВ, поджигали зажигательную трубку и отбегали к танку.

После взрыва вся группа садилась на танк, который с хода преодолевал препятствие и продолжал движение вперед.

САПЁРЫ ДЕЛАЮТ ПРОХОДЫ ДЛЯ ПЕХОТЫ

В уличных боях в Вене 10 апреля наши части встретили сильное сопротивление противника на перекрёстке улиц Университитс-штрассе и Лангерештгерихт.

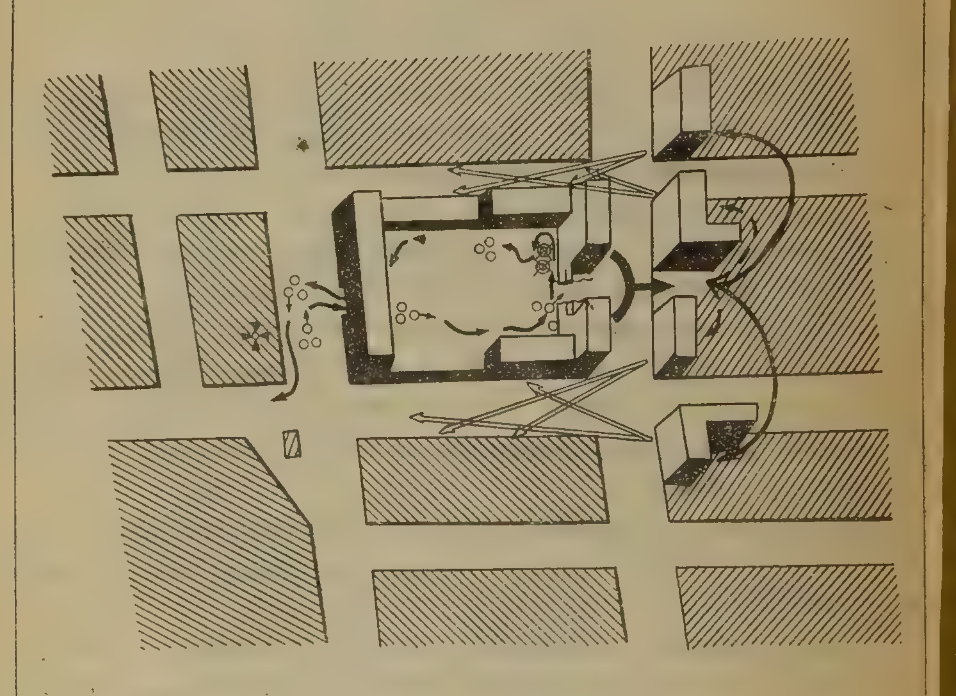
Университитс-штрассе была пересечена двумя проволочными заборами. Станковые пулемёты противника из угловых домов вели прицельный огонь по перекрестку.

Командир сапёрной роты капитан Гончаров получил приказ — проделать проходы в проволоке для пропуска пехоты. Выполнение этой задачи было возложено на группу разграждения в составе 4 сапёров, во главе с младшим сержантом Колесниченко.

Для огневого прикрытия группе разграждения были выделены расчеты 2 станковых и 2 ручных пулемётов и 6 автоматчиков.

Группа огневого прикрытия открыла сильный огонь по огневым точкам противника. Два сапёра, имея при себе ножницы, быстрыми перебежками двинулись вперёд, проделали проход для себя в первом заборе и подошли ко второму проволочному забору, чтобы проделать в нём два прохода шириной по 3 м.

В 50 м за первой парой сапёров вышла вторая пара. Они уширяли проходы в первом заборе. За 20 минут напряжённой работы 4 прохода были готовы, и пехота двинулась вперед.

Условные обозначения

Движение пехоты

Движение группы подрывников

Уничтоженные немецкие автоматчики

ПОДРЫВНИКИ МЛАДШЕГО СЕРЖАНТА ПАВЛОВА

В ночь на 7 апреля группа подрывников во главе с младшим сержантом Павловым получила задачу — сделать проход подрывным способом в каменной стене дома для пропуска пехоты на улицу Шаттенфельд.

Пробравшись с двумя подрывниками в глубь квартала, младший сержант Павлов наткнулся на двух немецких автоматчиков, которые заметили подрывников и открыли по ним огонь. В завязавшейся перестрелке автоматчики были убиты, а младший сержант Павлов получил ранение.

Несмотря на ранение тов. Павлова и опасность быть обнаруженными из-за перестрелки, группа продолжала выполнять задание.

Оставив двух подрывников во дворе дома для наблюдения и прикрытия, Павлов, захватив с собой сосредоточенный заряд ВВ в 10 кг, скрытно продвинулся к стене, подложил заряд и поджёг огнепроводный шнур. Взрыв послужил сигналом для пехоты, стремительно бросившейся вперёд через образовавшийся в стене проход.

ПОДРЫВ БАРРИКАДЫ

В уличных боях в Вене сапёры обеспечивали боевые действия мотомехчастей. Танки стремительно продвигались вперёд, но были остановлены баррикадой из автомашин, повозок, различной мебели и камней. Подступы к баррикаде простреливались интенсивным огнём пулемётов.

Группе сержанта Кошик, в составе трех сапёров, было приказано взорвать баррикаду и пропустить танки.

С наступлением темноты 9 апреля сапёры, захватив с собой 40 кг ВВ в сосредоточенных зарядах, под прикрытием огня двух ручных пулемётов быстрыми перебежками и ползком по-пластунски пробрались в дом, стоявший впереди баррикады.

Проникнув через окна дома на другую улицу, где противник меньше всего мог их ожидать, сапёры бесшумно, искусно маскируясь, ползком пересекли улицу и достигли баррикады.

Подложив заряды, сержант Кошик поджёг зажигательную трубку, и через 50 секунд раздался взрыв. Образовался проход шириной в 3 м, и танки немедленно после взрыва двинулись вперёд.

ШТУРМОВЫЕ ДЕЙСТВИЯ САПЕРОВ

Выс.136
14.00
15.30
16.20
1
2

САПЁРЫ ЗАХВАТИЛИ САМОХОДНУЮ УСТАНОВКУ

20 марта, во время боёв южнее г. Секешфехервар, продвижение пехоты, действующей в направлении Ратцементедюле, приостановилось из-за сильного артминомётного огня противника.

Батарея самоходной артиллерии получила приказ — подавить огонь противника и облегчить положение нашей атакующей пехоты, залегшей перед Ратцементедюле. В 14.00 батарея вышла на огневой рубеж в районе высоты 122. На броне самоходных установок находился обеспечивающий их продвижение взвод сапёров. Заняв позиции, самоходные установки своим огнём подавили артиллерию противника, и пехота в 14.30, выбив противника, заняла Ратцементедюле. В 15.30, на выходе из Ратцементедюле, пехоте пришлось снова залечь, так как противник открыл по наступающим сильный огонь из шестиствольных миномётов, расположенных западнее высоты 136.

Инженерная разведка, высланная в 15.00 в сторону Ратцементедюле, обнаружила и обозначила минный очаг противника из 9 мин, а на восточной окраине заметила замаскированную в стоге сена самоходную установку противника.

Командир батареи, получив эти сведения, дал несколько выстрелов по стогу сена (*1*), откуда, сразу же открыв огонь, вышла самоходная установка. Но, отходя, она вскоре увязла в болоте и прекратила огонь. Из-за высоты 136 вышли два средних танка противника (*2*), направляясь к самоходной установке, чтобы взять ее на буксир или поддержать огнём. Огонь наших самоходных установок заставил танки противника повернуть обратно, после чего самоходные установки перенесли огонь на миномёты противника.

В то же время сапёры тремя группами с разных сторон стали обтекать самоходную установку противника. Экипаж, поняв безнадёжность своего положения, вышел и пытался подорвать ее, но был уничтожен огнем сапёров.

Вполне исправная самоходная установка противника была захвачена сапёрами. К 16.20 наша пехота, сопровождаемая сапёрами, значительно продвинулась вперед.

БОЙ ЗА ВЫСОТУ

22 марта стрелковый полк, который обеспечивала рота сапёров Ксенева, готовился к штурму г. Секешфехервар с северной стороны.

В 10 часов, после артподготовки, продолжавшейся один час, по сигналу «две зеленые ракеты» наша пехота пошла на штурм. В результате стремительной атаки левый и правый фланги имели успех и закрепились на окраине города. Наступление с фронта задержалось, так как путь пехоте преграждал оборудованный на высоте сильный опорный пункт противника.

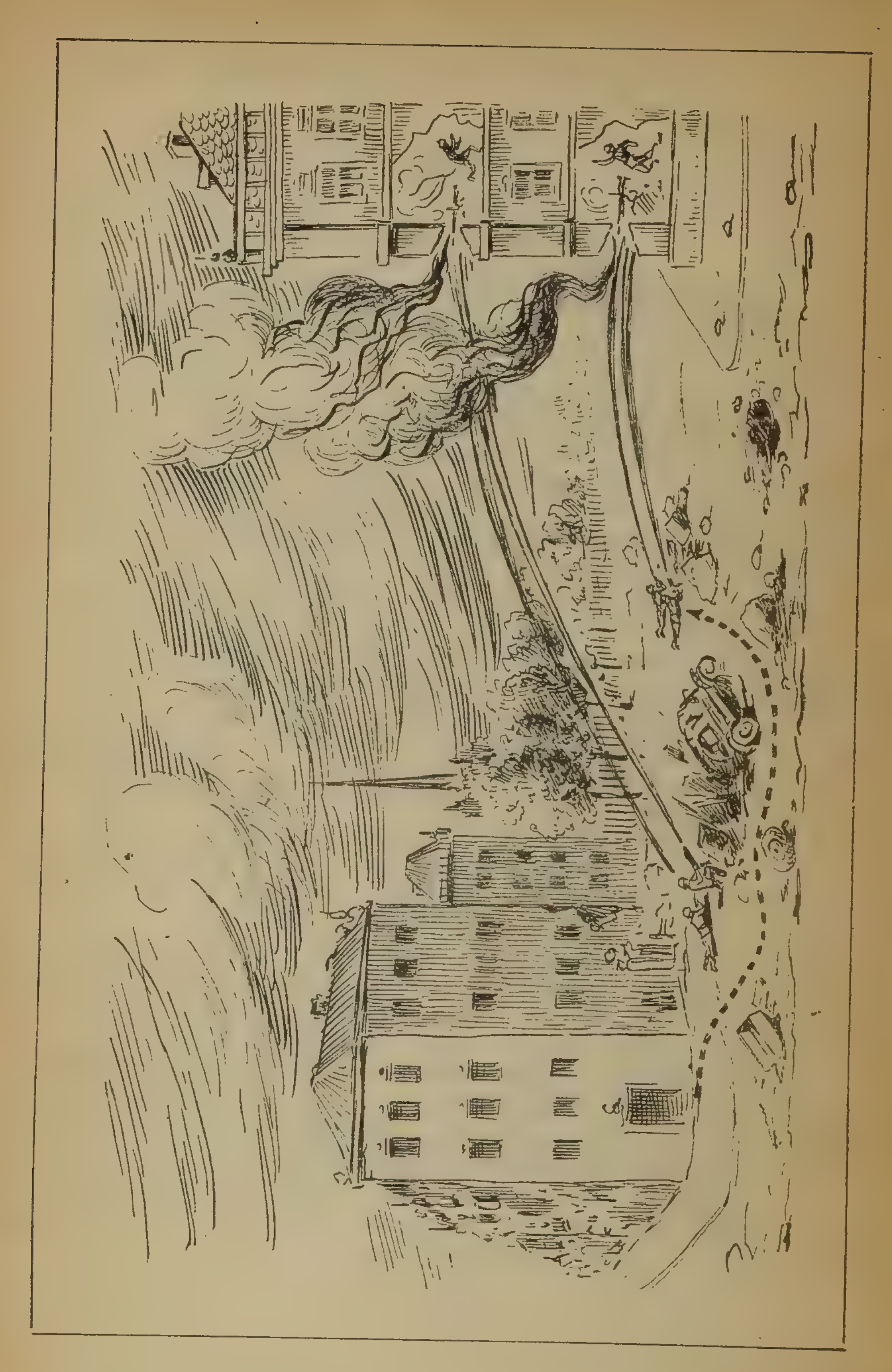
Пехота трижды атаковала этот опорный пункт, но безуспешно. Командир сапёрной роты для захвата опорного пункта решил создать две группы подрывников: одну группу прикрытия и группу для создания дымовой завесы.

Выбрав удачное направление для атаки, две последние группы скрытно подобрались как можно ближе к противнику, а две группы подрывников совместно с пехотой поползли в обход на рубеж, где противник не мог их ожидать.

По сигналу «красная ракета» сапёры установили дымовую завесу, а группа прикрытия открыла огонь по амбразурам и окнам зданий и, отвлекая внимание противника, заставила его направить огонь в сторону дымовой завесы.

По этому же сигналу начали действовать группы подрывников, которые, выдвинувшись вперед, подложили заряды к стене дома и к рядом расположенным огневым сооружениям противника и взорвали их. Взрыв послужил сигналом для начала атаки. Огнемётчики затяжным выстрелом подожгли одно здание; сапёры вместе с пехотой, забросав окна гранатами, ворвались в крайних два дома. Внутри подожжённого здания на полу лежало 5 убитых гитлеровцев.

Вскоре после захвата двух домов, господствовавших над остальными, вся высота была очищена, и пехота успешно продолжала дальнейшее наступление.

ШТУРМ УКРЕПЛЁННОГО ЗДАНИЯ

Наши части, с боями вышедшие к Дунайскому каналу, встретили упорное сопротивление: противник вёл интенсивный огонь из ближайших к каналу зданий.

Разведкой было установлено, что узел сопротивления состоит из нескольких домов, прикрывающих подступы к мосту. Центром узла сопротивления было здание с толстыми каменными стенами и подвалом.

Для штурма здания была выделена группа сапёров роты капитана Кабахидзе во главе с командиром взвода.

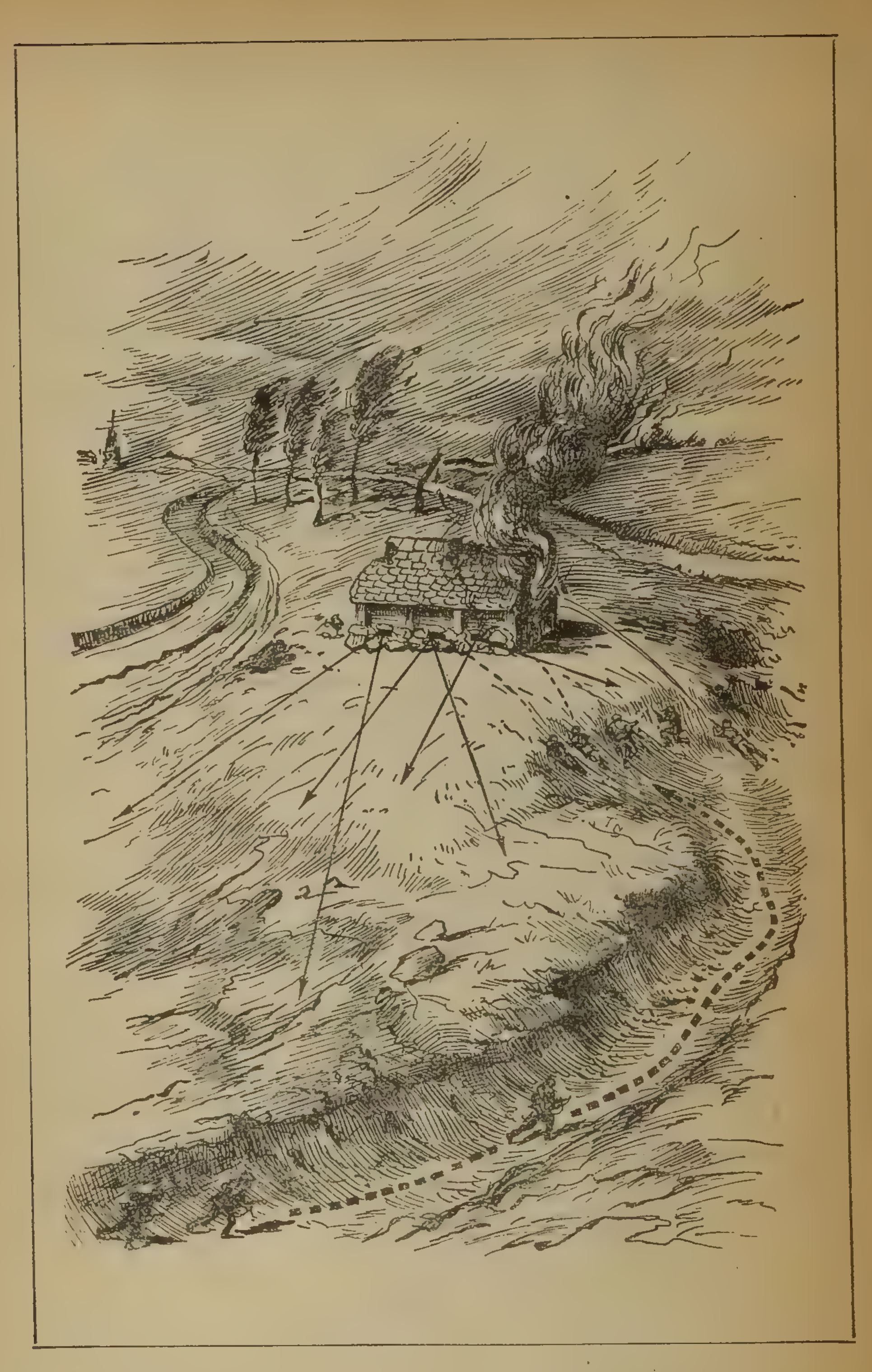
В состав группы входили 9 сапёров и 4 огнемётчика, которые имели на вооружении: 9 автоматов, 3 огнемёта, 20 ручных и противотанковых гранат, 4 пистолета и 5 сосредоточенных зарядов ВВ.

В ночь с 9 на 10 апреля группа выдвинулась на исходное положение. Противник из окон второго этажа открыл по ней огонь. Сапёры залегли, а огнемётчики-красноармейцы Асульбеков и Вейслов под ураганным пулемётным огнём противника поползли к зданию.

Асульбеков дал затяжной выстрел по окну, из которого строчил вражеский пулемёт, а Вейслов дал второй выстрел. Из здания вырвался большой клуб огня и дыма. Пулемёт замолк. Выкуренный со второго этажа расчёт пулемёта перебежал в цокольный этаж и начал вести огонь через окно.

Тогда командир группы выдвинул из резерва огнемётчиков Ходакова и Сомова.

Огнемётчики, маскируясь в развалинах, подползли к амбразуре пулемёта на 15 м и одновременно дали затяжные выстрелы по амбразуре, после чего пулемёт замолк. Воспользовавшись этим, сапёры ворвались в дом, захватили в плен 5 солдат и обнаружили у ручного пулемёта двух убитых вражеских пулемётчиков.

УНИЧТОЖИЛИ ОГНЕВУЮ ТОЧКУ

К исходу 11 апреля наши части, форсировав Дунайский канал, встретили сильное сопротивление противника, открывшего прицельный автоматно-пулемётный огонь.

Автоматчики и пулемётчики противника расположились в деревянном здании с усиленными стенами, обращенными в нашу сторону. Попытки подавить противника ружейно-пулемётным огнем успеха не имели, и было принято решение уничтожить здание.

Выполнение этой задачи было возложено на группу из четырех сапёров и одного огнемётчика со старшим сержантом Роббязовым во главе.

В ночь на 12 апреля группа, захватив с собою два сосредоточенных заряда по 10 кг, зажигательные трубки, огнемёт, по 2 противотанковые и 2 ручные гранаты и по бутылке горючей смеси, короткими перебежками и ползком двинулась вперед.

В 20 м от здания группа была замечена противником, и вся сила его автоматно-пулемётного огня была направлена против нее. Двигаться дальше было невозможно; группа залегла и окопалась.

Тогда сержант Роббязов приказал приготовить зажигательные бутылки и огнемёт. Затяжным выстрелом из огнемёта и зажигательными бутылками здание, в котором засел противник, было подожжено.

Ошеломленные гитлеровцы прекратили огонь, группа ринулась вперёд и уничтожила гранатами 8 гитлеровцев и 2 пулемёта.

Пехота беспрепятственно двинулась вперёд.

САПЁРЫ ОВЛАДЕЛИ ОЧАГОМ СОПРОТИВЛЕНИЯ

При штурме Вены 12 апреля группа солдат противника, засевшая на чердаке трёхэтажного углового дома, огнём из ручных пулемётов и автоматов преградила путь нашей пехоте, поддерживаемой танком. Танк не мог прорваться через перекресток улиц из-за непрерывного обстрела «фаустпатронами».

Высланная вперёд группа инженерной разведки точно установила расположение огневых средств противника и направление огня.

Сапёры получили задачу — подавить очаг сопротивления противника. Для этого была организована штурмовая группа в составе: четырёх сапёров, одного огнеметчика, расчета ручного пулемёта, расчёта противотанкового ружья и двух автоматчиков.

Подгруппе прикрытия было приказано занять огневые позиции в угловом доме против штурмуемого объекта, расчёту ПТР и автоматчикам — на третьем этаже, расчёту ручного пулемета — на втором этаже и вести огонь через окна. Подгруппа захвата была сосредоточена в первом этаже. Сигналом для действия штурмовой группы должны были служить два выстрела в сторону противника трассирующими пулями.

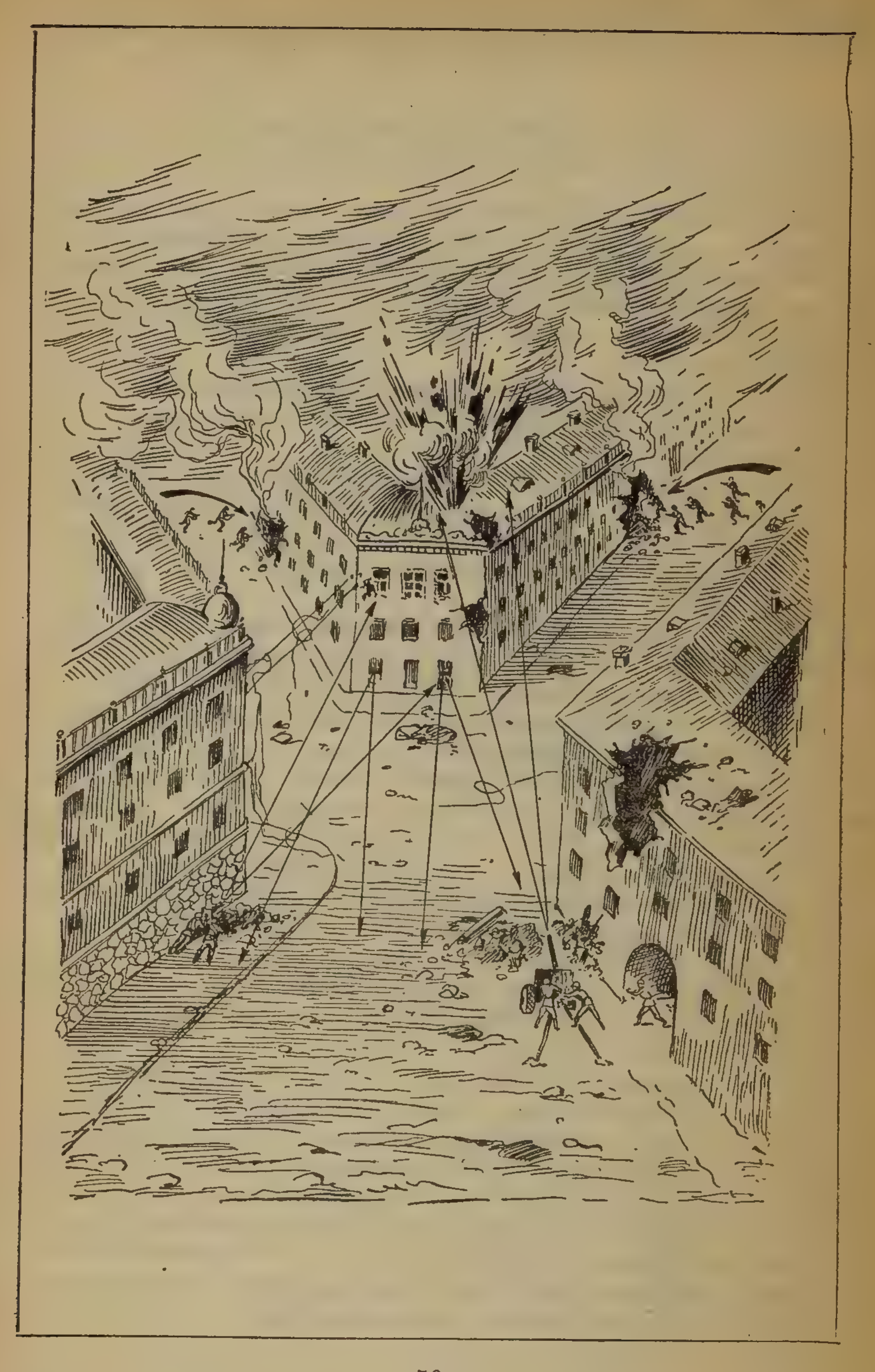
С наступлением темноты, по условленному сигналу, подгруппа прикрытия открыла огонь, а подгруппа захвата бросилась к дому, занятому противником. Все двери этого дома оказались запертыми. Зарядом в 5 кг ВВ дверь была подорвана, и сапёры ворвались в дом.

Расчищая себе путь гранатами, огнём из автоматов и огнемётов, в течение пяти минут сапёры очистили от противника первый этаж.

Немедленно после занятия первого этажа подгруппа захвата ворвалась на второй этаж, дав сигнал огневой подгруппе прекратить огонь. Ошеломлённые стремительностью наступательного порыва смельчаков-сапёров гитлеровцы не смогли оказать сопротивления, в результате чего в течение 30 минут дом был полностью очищен от противника.

В этом бою было уничтожено 18 солдат противника и захвачен ручной пулемёт. Очаг сопротивления был подавлен, пехота и танки продолжали наступление.

4 Зак. 302

ШТУРМ ДОМА, ПРИСПОСОБЛЕННОГО ПРОТИВНИКОМ К ОБОРОНЕ

Пулемётно-автоматный огонь из трехэтажного углового дома, приспособленного противником к обороне, не давал возможности нашей пехоте и танкам продвигаться вперёд.

В первом этаже дома находилось 10—15 автоматчиков и 2 станковых пулемёта противника. На чердаке находилась группа, вооружённая «фаустпатронами».

Штурмовой группе, в составе 8 сапёров, 12 стрелков-автоматчиков, 2 ручных пулемётов, 1 станкового пулемёта и 45-мм пушки, была поставлена задача — штурмом овладеть укреплённым зданием.

Командир группы решил подорвать стены с двух сторон и через образовавшиеся проходы ворваться в дом.

Штурмовая группа была разбита на две подгруппы.

Сапёры имели автоматы, по одной противопехотной и по две противотанковые гранаты на каждого бойца, 4 заряда ВВ по 20 кг и 10 зажигательных трубок.

К 22.00 подгруппы сосредоточились в домах напротив штурмуемого здания. В 22.10 орудие и пулемёты открыли огонь. После нескольких выстрелов пушка прекратила огонь; пулемёты продолжали вести огонь по окнам здания.

Под прикрытием пулемётного огня сапёры с двух сторон подползли к дому и уложили у стен заряды ВВ. По сигналу старшего группы они подожгли зажигательные трубки и отползли на исходную позицию. Через несколько минут почти одновременно произошли взрывы.

В образовавшиеся проходы ворвалась штурмовая группа. После непродолжительного боя солдаты противника, находившиеся в первом этаже, сдались в плен.

Группа, вооружённая «фаустпатронами», находившаяся на чердаке, продолжала сопротивляться. Забаррикадировав вход на чердак, штурмовая группа спустилась в первый этаж. Старший группы дал команду орудийному расчёту открыть огонь по чердаку. После нескольких выстрелов оставшиеся в живых солдаты, вооружённые «фаустпатронами», также сдались в плен.

Штурмовой группой было уничтожено 7 и взято в плен 12 солдат противника. Танки и пехота получили возможность без потерь двигаться вперёд.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ГРУППЫ САПЁРОВ

10 апреля бой на подступах к Дунайскому каналу в Вене принял ожесточённый характер. Противник, засевший в каменных домах, не давал возможности нашим частям продвигаться вперёд. Особенно сильный огонь из пулемётов и автоматов вёл противник, засевший в угловом трехэтажном доме. Двигаться дальше можно было, только уничтожив этот очаг сопротивления. Выполнение этой задачи было возложено на группу в составе трёх сапёров и двух огнемётчиков.

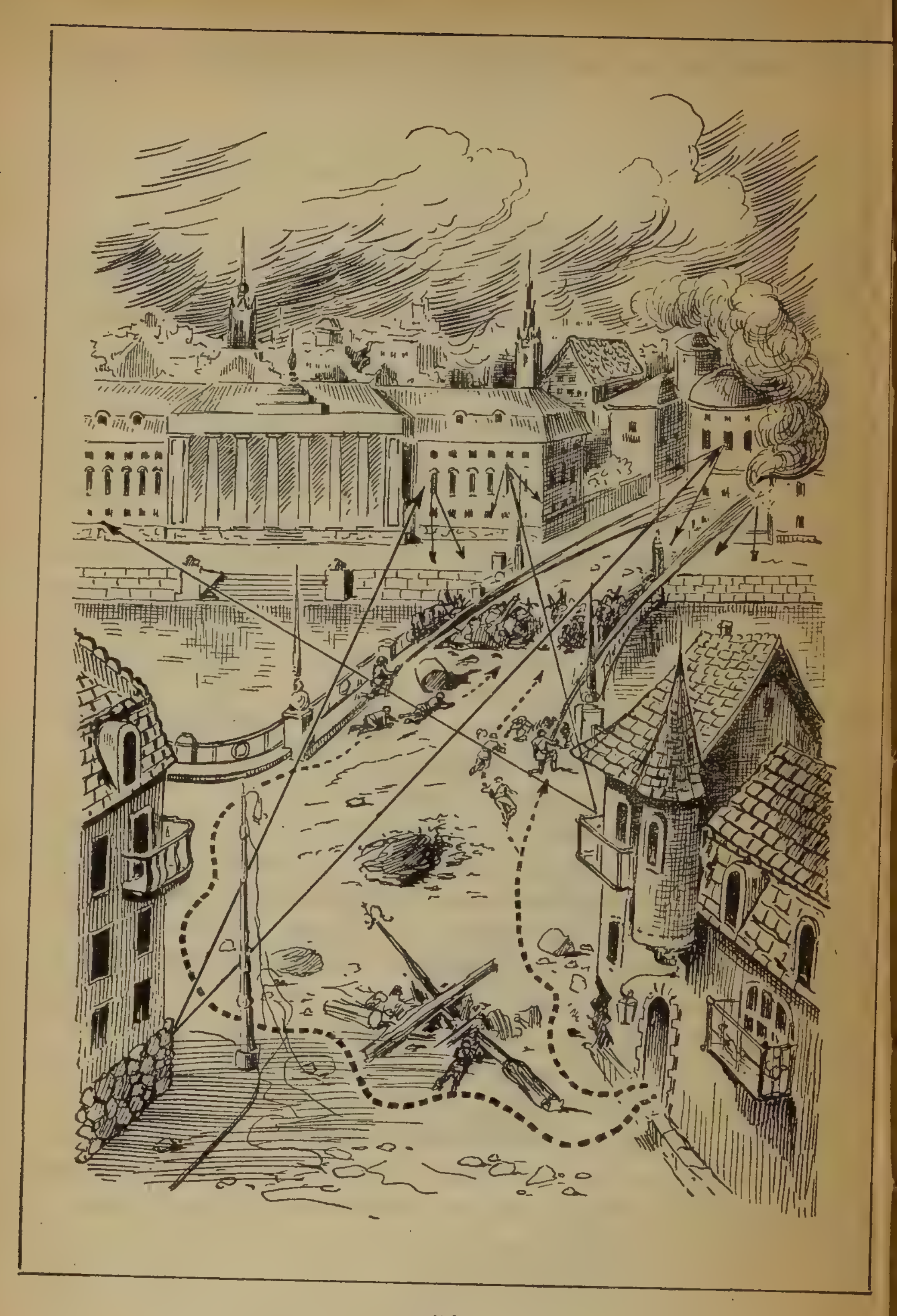
Старший группы, выбрав исходный рубеж, сосредоточил группу и приказал стремительным броском ворваться в дом; огнемётчикам действовать только в исключительном случае, если ворваться в дом не удастся.

При выдвижении группы с исходного рубежа она была замечена противником и обстреляна, в результате были ранены огнемётчик Лаврицкий и два сапёра.

Огнемётчик Новиков с одним сапёром, оценив обстановку, решил поджечь дом. Под прикрытием огня, который вёл сапёр из автомата, огнемётчик Новиков по-пластунски пополз к соседнему дому. Он достиг угла здания и залёг у окна подвала, оставаясь незамеченным. Противник вёл вдоль улицы пулемётный огонь.

Подготовив огнемёт, Новиков произвёл выстрел по амбразуре, из которой противник вёл пулемётный огонь. Внутри здания вспыхнул пожар, и пулемёт замолчал.

Наши пехотинцы, находившиеся в соседнем доме, стремительным броском ворвались в горящий дом и, уничтожив в рукопашной схватке солдат противника, захватили дом.

ЗАХВАТ МОСТА

Под ударами наших наступающих частей противник отошёл, взорвал мосты через канал и закрепился на восточном берегу канала.

Один из мостов через канал был повреждён, но всё же пригоден для движения всех видов транспорта. Было приказано захватить мост, не дав противнику окончательно разрушить его. Для захвата моста была создана штурмовая группа в составе: подгруппы захвата — 2 огнемётчика и 6 сапёров; подгруппы прикрытия — 5 расчётов ручных пулемётов, 1 расчёт противотанкового ружья и 4 автоматчика. Подгруппа захвата имела: 2 огнемёта, 6 автоматов, 16 гранат, а подгруппа прикрытия — 5 ручных пулемётов, 1 противотанковое ружье и 4 автомата.

На исходной позиции командир взвода показал старшему группы пути подхода и установил сигналы для взаимодействия. Вечером 10 апреля группа при поддержке огня всех видов оружия, забросав охрану моста гранатами, решительным броском захватила баррикаду, прикрывавшую путь на другой берег канала.

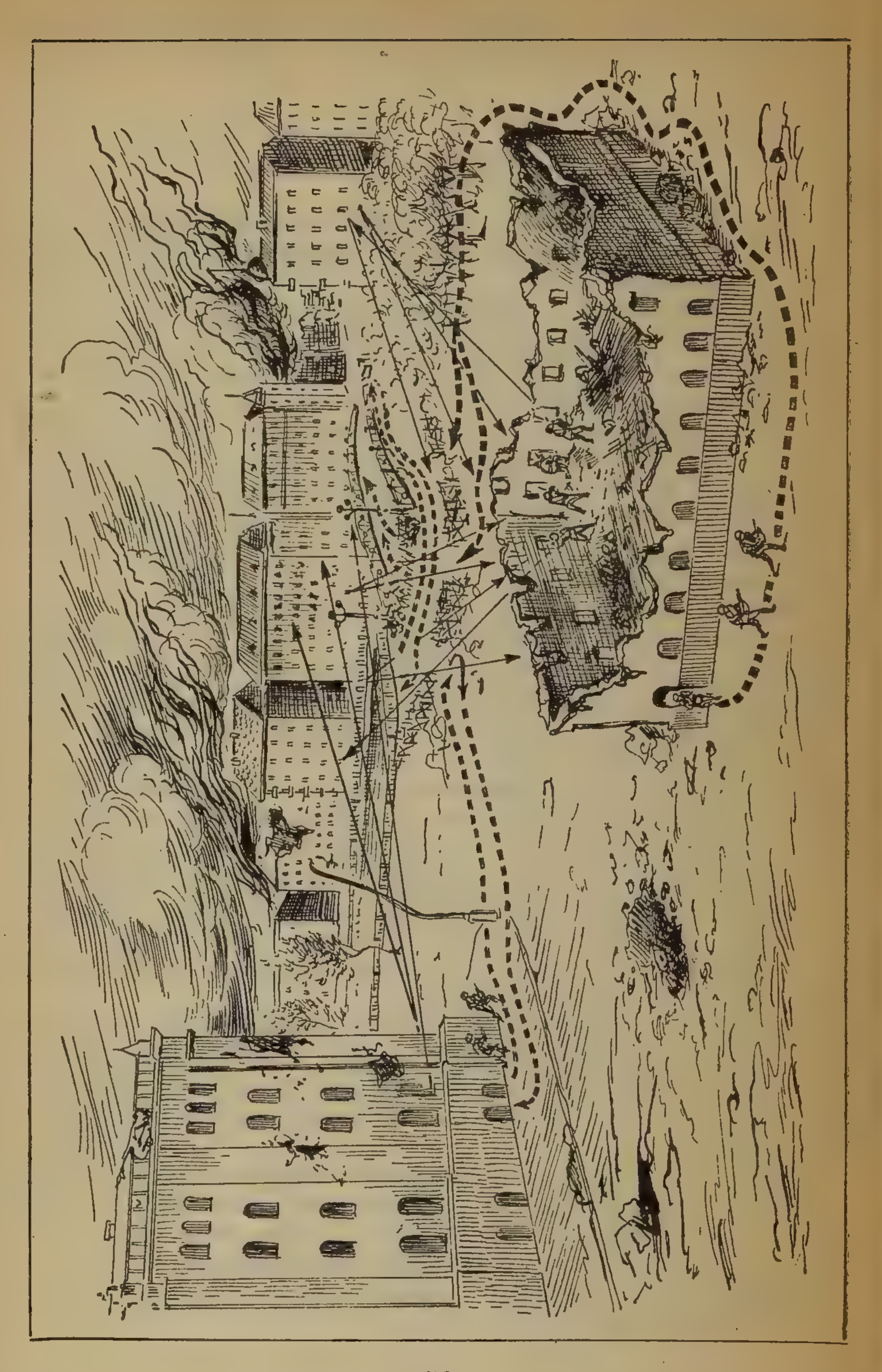
Сделав проходы, группа под прикрытием темноты устремилась вперёд и, преодолев мост, завязала бой на восточном берегу канала. Удар был настолько стремительным, что противник не смог взорвать мост, хотя он и был подготовлен к взрыву. Опомнившись, противник открыл сильный автоматно-пулемётный огонь из домов, стоящих вблизи моста.

Командир взвода решил зажечь укреплённый дом и выкурить из него противника.

Огнемётчики Антохин и Алиев под прикрытием огня подгруппы прикрытия подползли к дому и затяжными выстрелами зажгли его. Огонь противника сразу ослабел. Воспользовавшись этим, сапёры подавили еще одну огневую точку противника.

Совместно с подошедшей пехотой сапёры захватили плацдарм, на который вскоре переправились наши танки. В этом бою огнемётчики Антохин и Алиев уничтожили станковый пулемёт с расчетом и 6 автоматчиков противника.

Решительные действия огнемётчиков и сапёров обеспечили захват моста.

ШТУРМОВАЯ ГРУППА ЛЕЙТЕНАНТА ПАНТЕЛЕЕВА ЗАХВАТИЛА МОСТ ЧЕРЕЗ ДУНАЙСКИЙ КАНАЛ

Развивая успех наступления, наши танки, обеспечиваемые в инженерном отношении сапёрным батальоном, 10 апреля подошли к Дунайскому каналу.

Отступающий под натиском наших частей противник подрывал заранее подготовленные к взрыву мосты через канал, чтобы затруднить и задержать переправу наших частей.

Батальону была поставлена задача — произвести инженерную разведку четырёх мостов через канал и захватить у противника исправные мосты.

Инженерная разведка одного из мостов и захват его были возложены на взвод сапёров лейтенанта Пантелеева.

К 22.00 10 апреля инженерной разведкой было установлено, что три моста через канал подорваны противником, четвёртый мост заминирован, но не подорван.

Этот мост и все подступы к нему простреливались сильным артминомётным и пулеметным огнём. На подходе к мосту находились усиленный проволочный забор и баррикада.

Разведгруппа во главе с сержантом Рыбиным под ураганным огнём противника проделала ножницами проход в проволочном заборе, прошла через него и, укрываясь за баррикадой, спустилась незамеченной под мост. Под мостом сапёры обнаружили на устоях 2 управляемых фугаса и до 50 мин типа TMi-42.

Перерезав электровзрывную сеть, разведчики выбрались на верхнее строение моста, где были обстреляны шквальным пулемётным огнём. Потеряв одного убитым, группа вынуждена была отойти на исходный рубеж.

Для захвата моста была организована штурмовая группа в составе: подгруппа захвата — 5 сапёров и 1 огнемётчик;

подгруппа разграждения — 3 сапёра; подгруппа огневого прикрытия — 5 расчётов ручных пулемётов и 1 расчет противотанкового ружья.

Под прикрытием темноты подгруппа разграждения младшего сержанта Карпунина скрытно подобралась к проволочному забору и, проделав в нём ещё два прохода шириной по 3 м, поползла к баррикаде, чтобы сделать в ней проход для танков.

Баррикада находилась в непосредственной близости к мосту и подрывать её было опасно, так как взрыв мог разрушить заминированный мост. Поэтому младший сержант Карпунин решил разобрать баррикаду. Несмотря на усиливающийся огонь противника, бесстрашные сапёры приступили к разборке.

Через 40 минут работы проход для танков был готов. Старший группы дал условный сигнал трассирующей пулей вверх, после которого группа прикрытия открыла ураганный огонь по мосту, а подгруппа захвата, во главе с лейтенантом Пантелеевым, начала выдвигаться к мосту через проделанные проходы. По достижении моста командир штурмовой группы сигналом дал приказ подгруппе прикрытия перенести огонь на берег противника, после чего, расчищая путь гранатами и струей из огнемёта, сапёры ворвались на мост.

Перебив охрану моста, состоявшую из 8 гитлеровцев, подгруппа захвата заняла оборону. Подгруппа огневого прикрытия также выдвинулась к мосту.

Подгруппа разграждения приступила к разминированию моста. За один час работы было снято: с устоев моста — два управляемых фугаса весом по 120 кг и 50 противотанковых мин типа TMi-42; с проезжей части — 15 противотанковых мин типа TMi-42 и 12 противопехотных мин типа ПМД-6.

К 3.00 11 апреля мост был разминирован и по нему была пропущена боевая техника и пехота. Захват плацдарма на противоположном берегу канала был обеспечен.

ШТУРМ СЕМИЭТАЖНОГО ЗДАНИЯ

13 апреля танки в сопровождении сапёров прорвались к мосту через Дунай.

Не дойдя 200—300 м до моста, танки были остановлены шквальным артминомётным огнём, который противник вёл с левого берега.

Пытавшиеся продвинуться вперёд сапёры были встречены сильным пулемётно-автоматным огнём из семиэтажного дома.

Как только наши танки появлялись в этом районе, противник немедленно открывал по ним артиллерийский огонь. Было ясно, что в доме находится корректировщик противника.

Лейтенант Чижик принял решение с группой в составе 22 сапёров и 2 огнемётчиков штурмом овладеть этим домом. Действия группы поддерживали два танка.

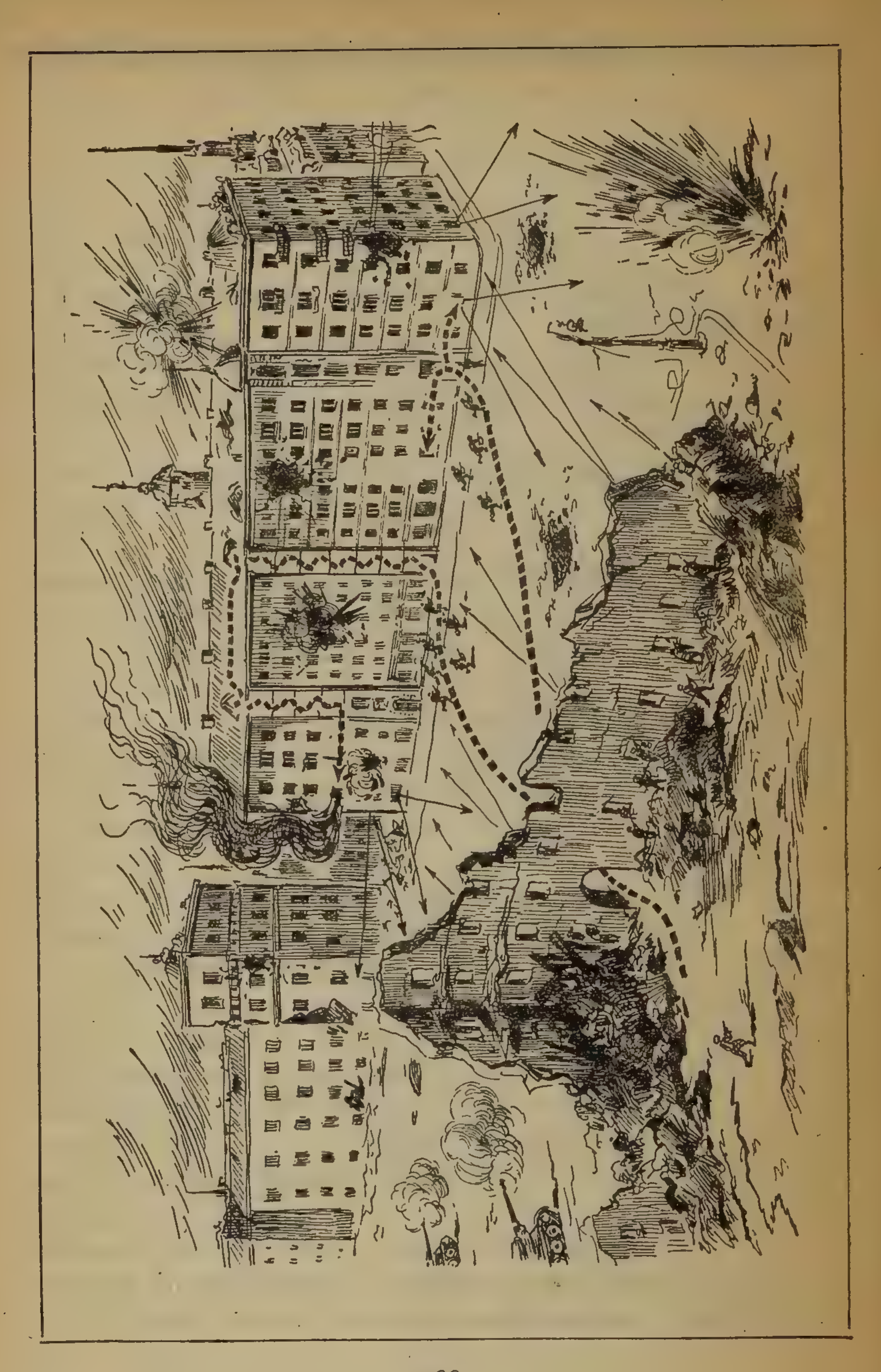
Лейтенант Чижик разбил группу на две подгруппы по 11 сапёров и по одному огнемётчику.

Подгруппе старшего сержанта Грачёва была поставлена задача — штурмовать дом с правой стороны через подъезд; подгруппе младшего сержанта Мешкова — слева через другой подъезд.

Группа лейтенанта Чижика имела: автоматы у каждого бойца, 4 ручных пулемёта, 2 огнемёта, 44 противотанковых и 70 противопехотных гранат, 10 пятикилограммовых зарядов ВВ и 20 зажигательных трубок.

В 14.00 группы сосредоточились в домах напротив укрепленного здания.

По сигналу лейтенанта Чижик (красная ракета) танки вышли из укрытий и сделали несколько выстрелов по зданию. Пулемётчики одновременно открыли огонь по окнам.

Сапёры, под прикрытием огня, броском пересекли улицу и, забросав окна гранатами, ворвались в подъезд дома.

Подгруппе старшего сержанта Грачёва удалось занять несколько комнат в первом этаже, но проникнуть на следующие этажи не удалось, так как противник забрасывал лестницу гранатами.

Более успешно действовала подгруппа младшего сержанта Мешкова: она заняла всю лестничную клетку, так как в центральной секции здания противника не оказалось.

По чердаку группа вышла к третьей (южной) лестничной клетке. На пятом, шестом и седьмом этажах противника не оказалось. Забросав лестницу гранатами, группе удалось захватить по 2—3 комнаты на третьем и четвёртом этажах. Противник забаррикадировал двери, и дальше продвинуться не удалось.

По приказанию младшего сержанта Мешкова огнемётчик поджёг четвертый этаж, одновременно уложив на полу в одной из комнат третьего этажа 5-кг заряд ВВ.

После взрыва солдаты противника, находившиеся на втором и третьем этажах, сдались в плен.

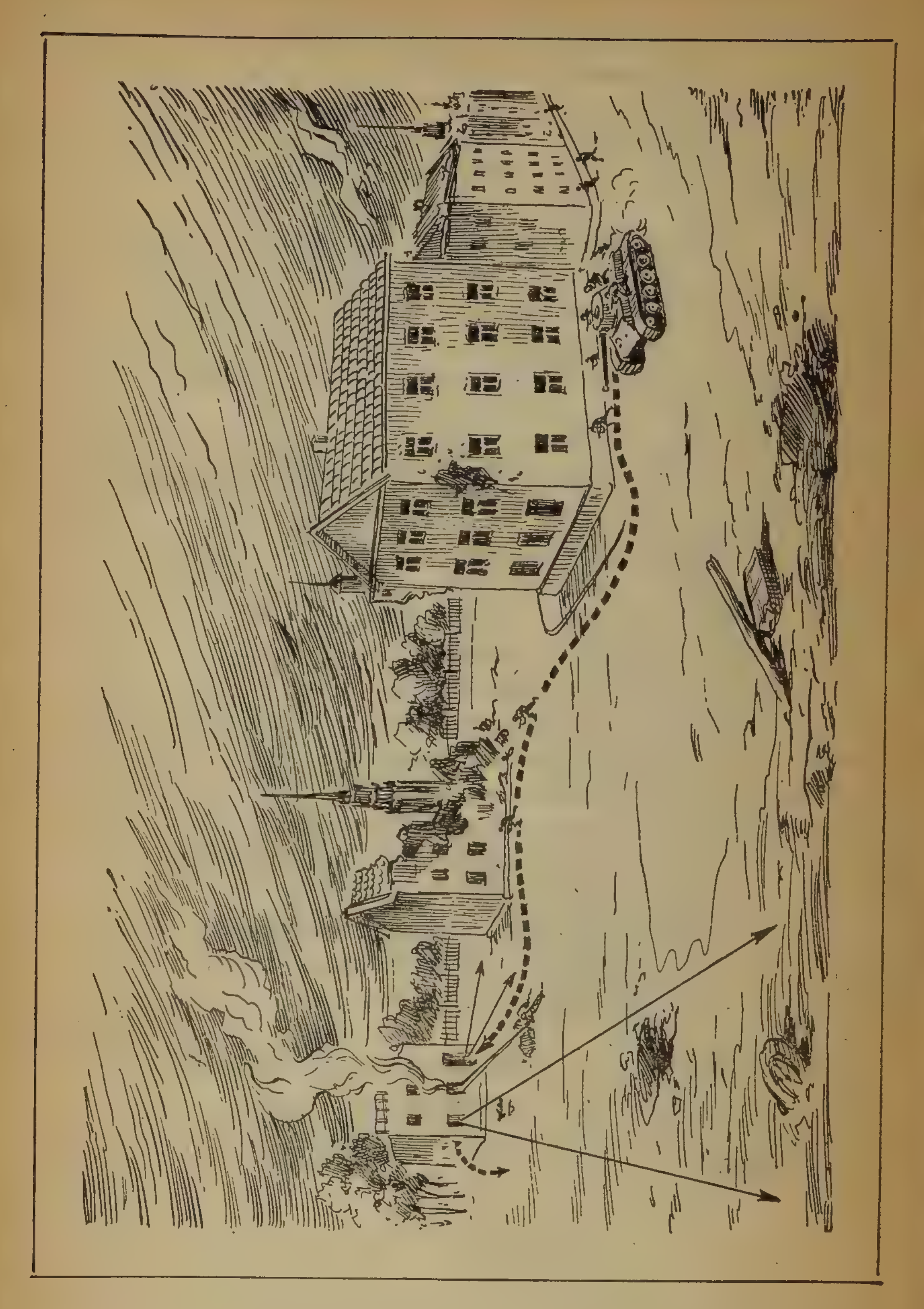
Посланный на первый этаж парламентёр из числа пленных через несколько минут вернулся с группой сдавшихся солдат.

После этого парламентёр был послан в ту часть здания, где действовала подгруппа старшего сержанта Грачева. Находившиеся там солдаты противника, видя безвыходность своего положения, также сдались в плен.

После штурма здания наши танки двинулись вперёд. Противник, лишившись корректировки, продолжал вести беспорядочный огонь, который не мог помешать продвижению танков.

При штурме здания сапёрами было уничтожено 15 и взято в плен 72 солдата противника.

Захвачены трофеи: 8 ручных пулемётов, 20 автоматов и 44 карабина.

САПЁРЫ НА ТАНКАХ

В 12.00 12 апреля группе старшего сержанта Демидова в составе 9 сапёров и 2 огнемётчиков была поставлена задача, — действуя совместно с танками, выйти к Дунаю и не дать возможности противнику отвести свои войска за реку.

Сапёры на танках ворвались в расположение противника и установили, что в одном из домов находится значительная группа немецких солдат.

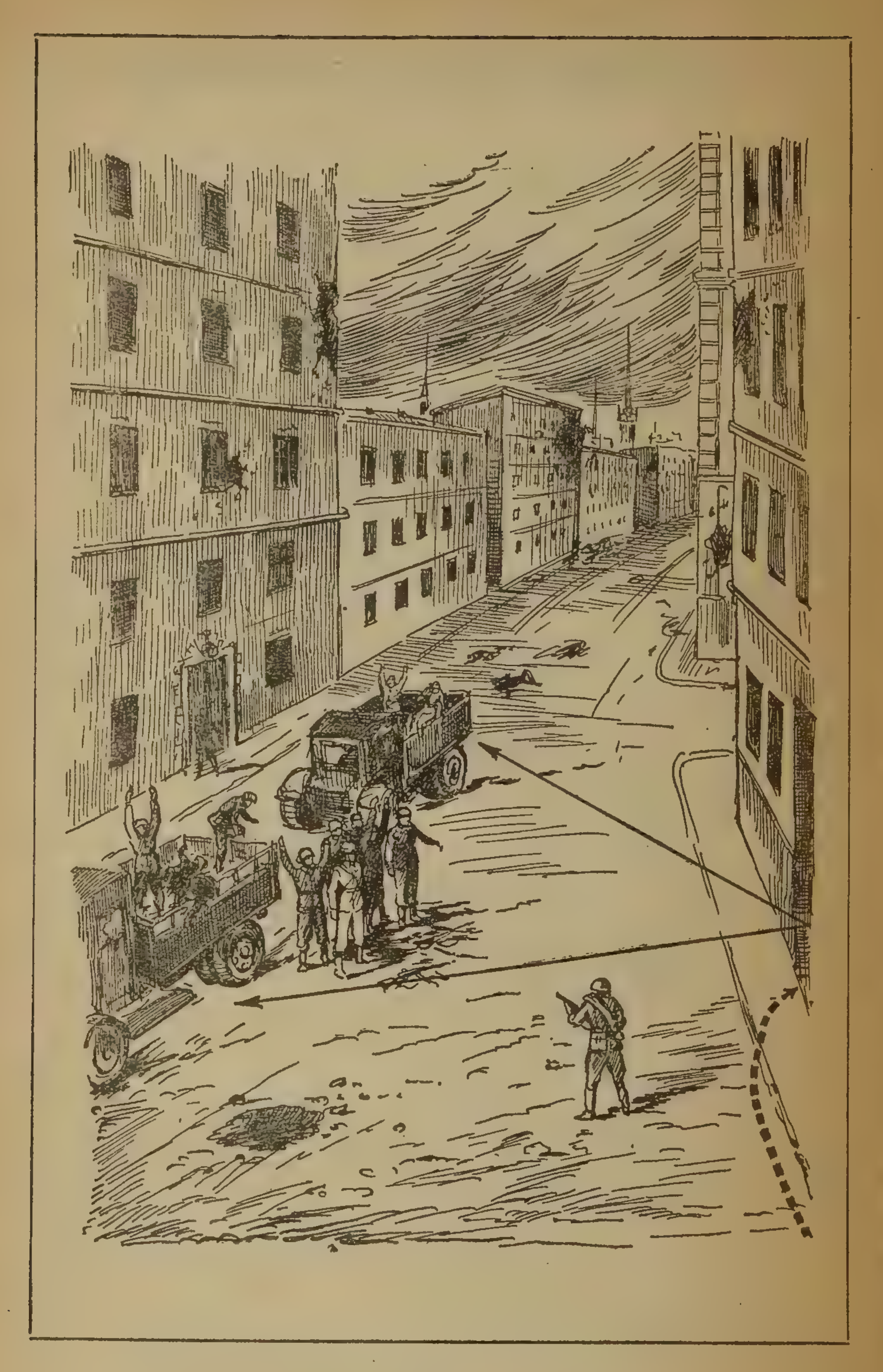
Огнемётчики Демидов и Джуманѓалиев, ворвавшись в дом, дали несколько коротких огневыстрелов и уничтожили офицера и часового противника. Создав панику среди солдат противника, огнемётчики вместе с сапёрами, продолжая очищать здание, уничтожили еще 10 и обнаружили 17 спрятавшихся солдат, которые сдались в плен.

Благодаря смелым и решительным действиям сапёров была ликвидирована группа противника в количестве 29 солдат, которые, имея «фауступатроны», могли бы подбить наши танки. Захват же сапёрами здания, расположенного на пути отхода противника, сделал невозможным отход его групп на противоположный берег Дуная.

БОЕВАЯ ОТВАГА И НАХОДЧИВОСТЬ САПЕРОВ

5 Зак. 302

ПОДВИГ ГРУППЫ СЕРЖАНТА КИРИЛЛОВА

8 апреля наши части, прорвав оборону противника на юго-западной окраине Вены, успешно продвигались вперёд.

Противник для ликвидации прорыва стал подбрасывать резервы на автомашинах.

Впереди одного из наших наступающих подразделений двигалась группа разграждения в составе сержанта Кириллова и сапёров Федчика и Васьковского, которые разведывали и устраивали проходы в препятствиях противника для пропуска наших танков.

Неожиданно из-за поворота показались два грузовика с автоматчиками противника.

Группа разграждения укрылась в здании и, подпустив автомашины противника вплотную, открыла по ним огонь из автоматов и стала забрасывать гранатами.

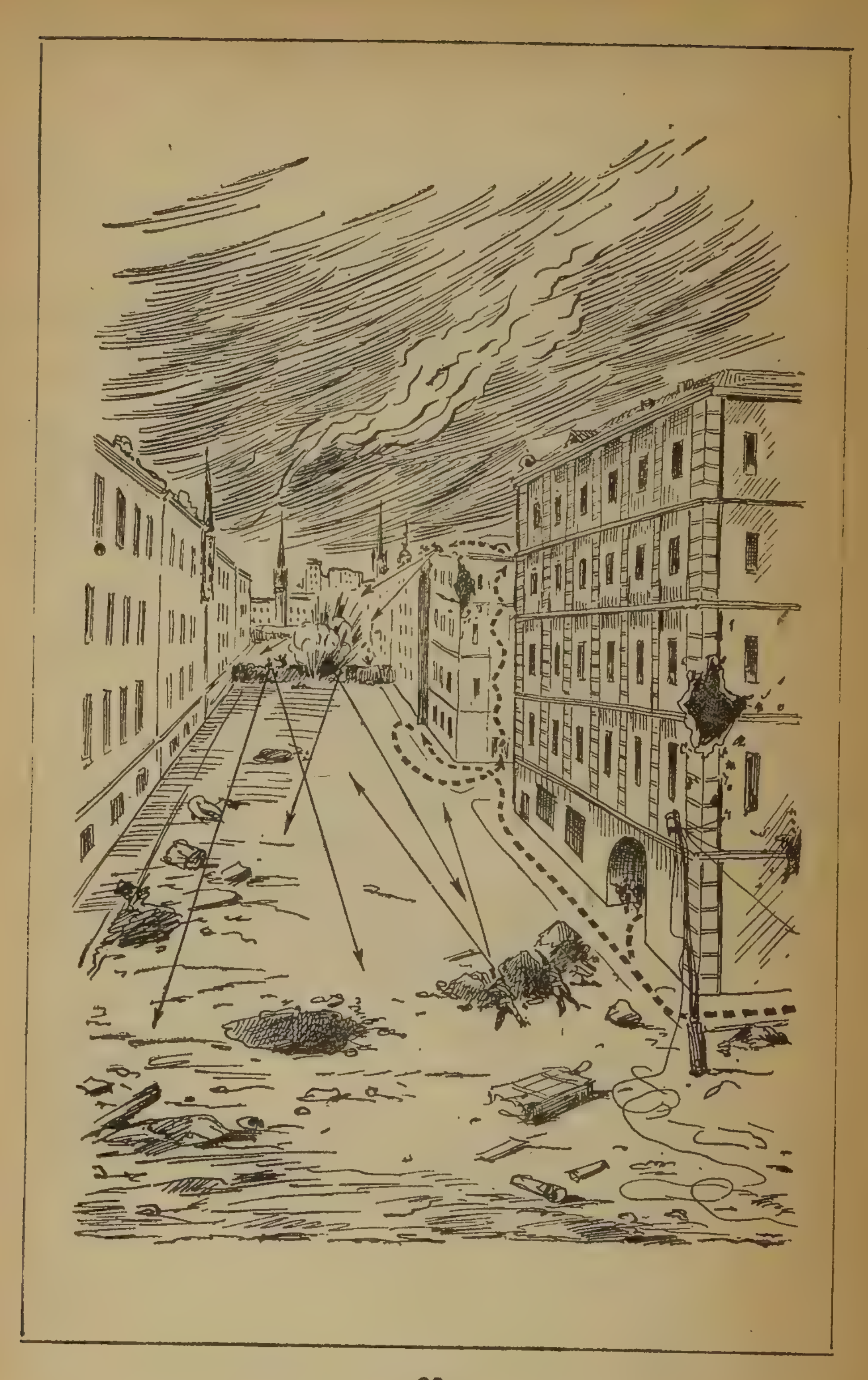
Шофёры были убиты, а солдаты, прыгая с автомашин, в панике бросились к подъезду здания, но подъезд оказался закрытым. Гитлеровцы подняли руки.

Сержант Кириллов, выйдя из подъезда, приказал немецкому унтер-офицеру сложить всё оружие в одну из автомашин и построить пленных.

Когда все пленные были обезоружены и обысканы сержантом Кирилловым, из дома, к большому удивлению пленных, вышли всего два бойца: Федчик и Васьковский.

Сапёрами Кириллова было убито 5, ранено 7 и взято в плен 41 солдат противника. При этом взяты трофеи — 35 автоматов, 9 карабинов и две почти исправные автомашины.

Сдав пленных и трофеи, отважные сапёры продолжали выполнять свою задачу и пропустили наступающих через минные поля и другие препятствия противника.

НАХОДЧИВОСТЬ САПЁРА ПИВОВАРОВА

При штурме Вены 9 апреля нашим танкам и пехоте преградила путь баррикада на Ленденгассе. Противник, укрывшись за баррикадой, вёл сильный автоматно-пулемётный огонь и забрасывал «фаустпатронами».

Группе инженерной разведки, в составе 4 сапёров во главе с красноармейцем Пивоваровым, была поставлена задача — скрытно подползти к баррикаде и разведать её, проверив, не минированы ли подступы к ней. Группа прикрытия из двух расчётов ручных пулемётов и четырех автоматчиков должна была открыть огонь по сигналу старшего группы разведки.

Из-за отсутствия скрытных путей подхода к баррикаде и сильного обстрела с улицы разведгруппа вынуждена была, не дойдя до цели, повернуть обратно. Пройдя назад несколько метров, сапёры-разведчики укрылись за зданием и дали группе прикрытия сигнал свистком об открытии огня.

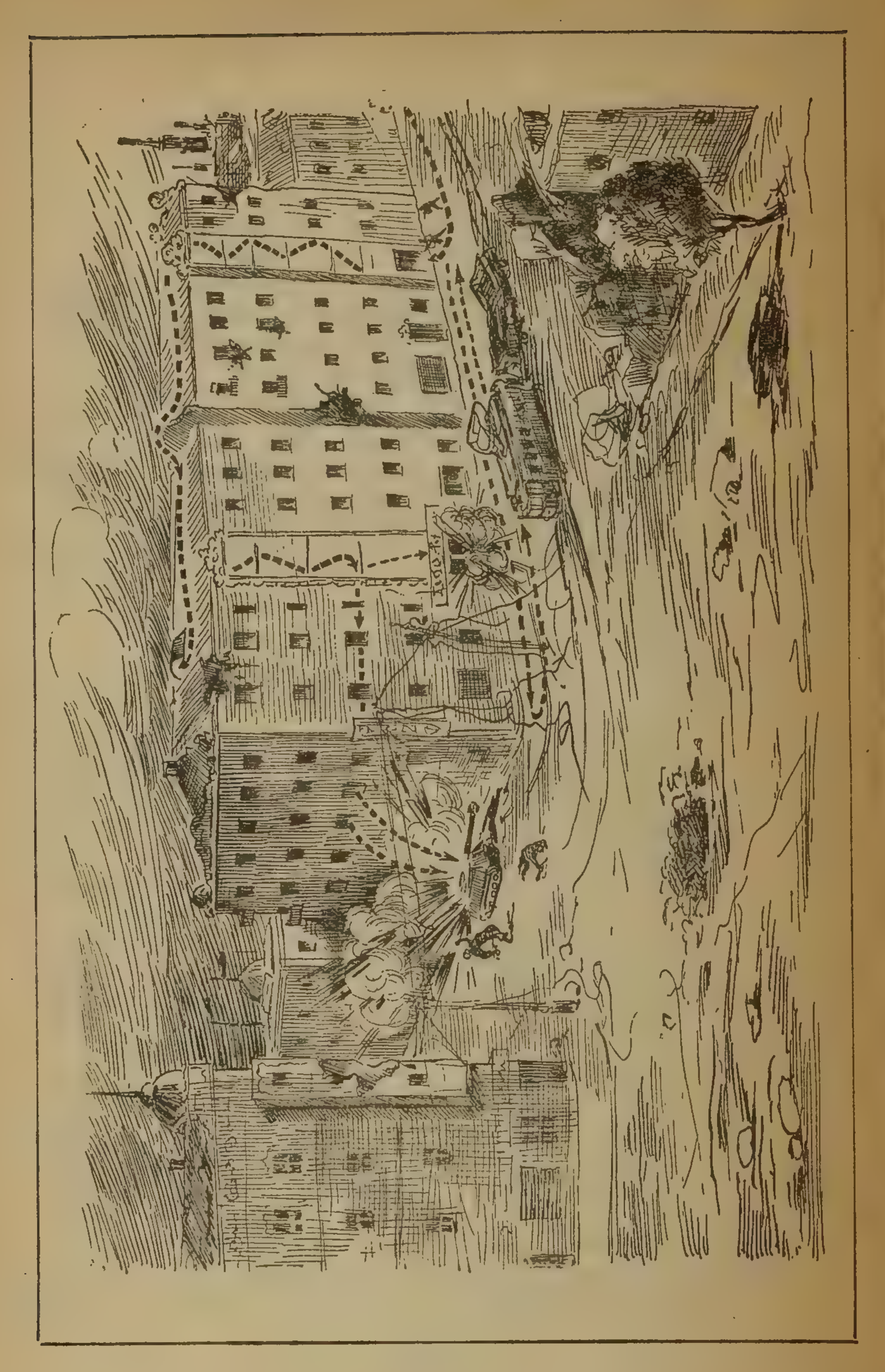
Старший группы разведки, красноармеец Пивоваров, принял решение — оставить двух разведчиков и ручной пулемёт на месте для отвлечения внимания противника, а самому вместе с расчётом второго ручного пулемёта продвинуться к баррикаде по крышам зданий, учтя, что квартал имеет сплошную застройку.

Разведав выход на чердак и выбравшись на крышу через слуховое окно, разведчики по крышам пробрались незамеченными к баррикаде. Внимание противника было отвлечено огнём группы прикрытия и оставшимися внизу сапёрами-разведчиками.

С крыши была хорошо видна группа около 15 немцев, укрывшихся за баррикадой. Пивоваров установил пулемёт и открыл шквальный огонь по гитлеровцам, а второй номер метнул две ручные и две противотанковые гранаты.

В результате смелого огневого налёта немцы разбежались, оставив у баррикады 7 убитых и два ручных пулемёта.

Оставшиеся внизу сапёры, а вслед за ними и пехота, продвинулись к баррикаде, быстро разобрали её и открыли путь танкам.

СЕРЖАНТ ИЕВЛЕВ И САПЁР ЯИЦКОВ ПОДОРВАЛИ САМОХОДНУЮ УСТАНОВКУ

Сержанту Иевлеву и сапёру Яицкову была поставлена задача — произвести разведку по Цилергассе.

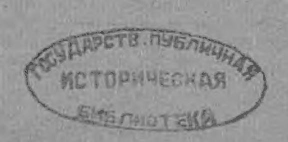
Разведчикам под покровом темноты удалось пройти два квартала. Дойдя до угла квартала, они заметили самоходную установку противника. Её охраняли двое часовых, поэтому скрытно пройти в третий квартал сапёры не могли. Вернувшись обратно и доложив командиру взвода о результатах разведки, разведчики получили приказ — подорвать самоходную установку. Взяв с собой 10-кг заряды ВВ и по две противотанковые гранаты, разведчики отправились к самоходной установке врага.

Так как подойти близко к самоходной установке было невозможно, то сержант Иевлев и сапёр Яицков, не дойдя 70—100 м до угла, за которым стояла самоходная установка, вошли в дом, поднялись на крышу и по ней прошли до углового дома.

Спустившись с чердака на третий этаж, разведчики установили, что на втором этаже находятся солдаты противника. Сержант Иевлев выбрал на третьем этаже окно, которое находилось как раз над самоходной установкой. Подвязав к зарядам ВВ по одной противотанковой гранате, разведчики осторожно открыли окно. Первый же 10-кг заряд, брошенный вниз, попал на моторную часть самоходной установки. Произошёл сильный взрыв, и самоходная установка загорелась. Выбежав на лестницу, разведчики услышали крики немцев, которые собрались на площадке первого этажа.

Сержант Иевлев зажёг зажигательную трубку у оставшегося 10-кг заряда и бросил его в лестничную клетку. Раздался взрыв, после чего послышались крики раненых гитлеровцев.

Не теряя времени, разведчики вылезли на крышу, тем же путём вернулись в расположение своего взвода и доложили командиру о выполнении задания.

СОДЕРЖАНИЕ

Редактор С. В. ТАМАКУЛОВА Художник Л. К. ДЬЯКОНОВ
Технический редактор А. Т. БАБОЧКИН Корректор М. Д. СИМОНОВА

Г07568. Подписано к печати 3.7.46. Изд. № 3878б. Объем 4½ п. л.
2,9 уч.-изд. л. В 1 п. л. 38 000 тип. зн. Зак. 302.

1-я типография Управления Военного Издательства МВС СССР
имени С. К. Тимошенко

Цена 1 р. 25 к.